

С Новым годом!

С М И Е И И А

23-24
1944

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

Спасск "С" ЯНВАРЬ

ЛЕГЕНДАРНЫЙ ПОХОД

Пять лет назад — 13 января 1940 года — пятнадцатидесятилетний советский моряк-походник, посетительников комсомола, замечательный тридцатидесятилетний дрейф и Северном Ледовитом океане на ледокольном пароходе «Югорий Седов».

Он был в краю,
Где солнышка нет,
Замою никогда,
Где днём стужа,
Холодный свет
Полярная звезда.

Седмого ноября,
Он поспал
Возмою салют,
Возмою говора,
Он спал,
Своим тыischem глаз
Считал за ним страна,
Пришла, пора и пробрал
час,

Отрезал
От земли родной
Грядло тажких льдов,
Спусти его она,
К «Седову»
«Стани» подошёл,
Разыл окно торемы
И вывел пленный ледокол
Из холода и тьмы.

С. Маршак

«Седов» по льду.

СОЗДАТЕЛЬ МОНГОЛЬЕРА

В конце XVIII века во Франции появились первые труды Д. Бернулли, в которых английская учёная общность физические свойства газов. Французское изучал эту книгу молодой архитектор Этьенн Монгольфье. Вроде он заметил по бегству ветра, он обратил внимание на стелющийся по склону дыма турбулентную туману. Этьенн вспомнил о прочитанной книге и мысленно у него возмужала мысль: нельзя ли использовать лёгкий газ и плавать в нём так же, как в воздухе?

Этьенн поделился своей мыслью со старшим братом Жозефом. Оба решили использовать опытный Пристлея водород и попробовать подняться на воздух наполненный газом оболочкой шар. Так родился первый шаровый воздушный шар.

«Скорее прилететь, побольше посмотреть, летать, вертеться, и ты получишь осязу из удивительнейших в мире вещей», — так он заявился получил Этьенн от Жозефа после заданного вопроса со списком из истории и названий длинных месяцев. Это было первым в мире полёт монгольфьера.

Замечательный физик, инженер, Франсуа в письме проглаголет Английского королевского общества, профессорства писал:

«Дело шло несколько месяцев с тех пор, как считали смешной и невозможной идею полета ветра на высоте и вот ныне учение воздухоплавания на воздух при помощи мешка с дымом». Это оныт немаловажно. Он может быть последствием, значение которого никто не может предугадать.

7 января исполняется 200 лет со дня рождения Этьенна Монгольфье — одного из замечательных воздухоплавателей.

На эмблеме монгольера, выбитая в честь братьев Монгольфье.

ПИОНЕР РУССКОЙ КАРИКАТУРЫ

ПРЕДШЕСТВЕННИК «ДЕДУШКИ КРЫЛОВА»

«Кто называет дедушку, тому уж не делать!» — Сказка начало всех начал; «Чем больше сборников, тем больше восторг!» — Френсис Бернесс проглаголет. А что теперь, полагать, но в своё время полагательных пинеторок — выходящая русская биографическая литература — дедушка Крылов, Иван Иванович Кеминер. Писательство, писательство, создатель с тех пор рождения.

Двадцать лет Кеминер прожил в армии, побывав в Испании и Семилетней войне против пруссаков, дедушка Крылов, затем занял дипломатический пост. Литературе он отдался свободное время, причём писал сказки и басни скорее не от друзей. Сказки и признание пришли к Кеминеру только после его смерти. Его басни вошли в историю русской литературы и выделялись классическими нотами 30 изданий.

В дни юности Наполеона на Россию гонимую возмущала ироничные блестящие сатирические рисунки дедушки, невольничества, змеиного учителя игощины, бывшего воспитателя Академии художеств И. И. Терещенка.

Первые карикатуры, граверованные на меди и раскрашенные вручную, Терещенка начал выпускать зимой 1812 года. Они сразу получили признание во всех слоях русского общества — и вызвали многократные, а также частые безжалостные порицания. Терещенка сел в тюрьму — первый русский политический заключённый, невинности в отношении призрачных, разожжённой ярости. Такого рода карикатуры являлись образцами высшей политической сатиры, героическое полнота ртутью дедов, грохочущих отступившим, французской армии. Русская Терещенка отличался обширной палатностью, убеждённости, совмещением собственной силы и величия народной власти на события.

Терещенка ушёл так же внезапно, как и появился. Он скончался для всех 28 января 1816 года — тридцать лет назад — от простуды.

Кукуринский

Карикатура И. И. Терещенка «Френсизкий вояцкий суд».

МОСТ ИВАНА КУЛИБИНА

Модель арочного моста Ивана Кулибина.

ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЙ ЖИВОПИСЕЦ

«Мену работать, как сам хожу, вверия себя только Ренну и Чистикову», — писал замечательный русский художник Валентин Серов, покладая огневый дара совершеннейшим из искусств.

Сам выдающийся живописец А. И. Серов, молодой художник начал со смешных попыток попросить разрешить проблему своей и Ренну. Этьенн прекрасное искусство, что и Ренну и И. И. Чистикова, — он был у каждого на язык «ученик», что и Ренну и Чистикова, — любовь к живописи правде и увлечение формой, в Чистикова — типичные из жидкой эрастос и типичные широты.

Тридцати лет И. И. Серов на первой же выставке показывает шедевры, возмущает общее признание, и сразу выдвигается в ряд крупнейших мастеров. Он одиозно блестяще переводит народных типы и родоу изредка, создаёт непревзойдённые портреты.

Собственноручно 19 января отрезал 80-летие со дня рождения этого великого мастера мировой живописи.

На эмблеме И. И. Серова — портрет работы И. Е. Ренна.

Модель арочного моста Ивана Кулибина.

И. П. Кулибин.

В газете «Санкт-Петербургские Ведомости» за 1772 год появилось любопытное объявление: «Людская академия вымучила день знанияе парадокса тому, кто сделает лучшую модель такую модель, который был бы состоял из одной дуги или свеса без связей и утверждён бы был концами своими только на безвесах».

На вызов англичан откликнулся один из талантливейших изобретателей своего времени, конструктор мостов Иван Петрович Кулибин. Русский патриот решил создать несомненный мост не для английской статки.

«Сначала модель в Санкт-Петербурге прислала, — писал Кулибин, — усмотрев и в модели впрямь не пошедшего дуги на река, а особенно на Волной Неве обидному многие бедственные происшествия. Множество народа в предостережение обального льда вешено, прокладат с великим страхом, а некоторые и мелины вымучивали в предостережение обального льда верхнего и осеннего. Обозначил свой свое и другие недостатки, махал и ввёл впрямь о состоянии моста».

Занимаясь решением этой задачи, Кулибин составил план, вычертил чертежи, которые великий математик Этьенн дала, спустя несколько месяцев Кулибин и сформировал модель, которую изобретатель назвал мостом и несомненным свойственностью, Кулибин изобретатель раздала тогда свой изобретательный замысел, который и по мнению гурек и верхом вымучил сравнительно отдалённый частный случай моста.

30 января 1772 года — 179 лет назад — Иван Кулибин получил из казны тысячу рублей на необходимые материалы и инструменты в сооружении модели деревянного арочного эллиптического восточнее Ивана. Девять месяцев и одну неделю восточнее величинами была почти 30 метров. Строились она 17 месяцев.

«Мену и модели ввело 330 фунтов: его должно поднять на семь футов на 9 крат больше собственной тяжести, а со включением собственного веса в модели весе двести фунтов, всего собственное вдобав 3300 фунтов», — говорит автор в «Истории представления моста».

Кулибин демонстрировал свою модель комиссии высочайшего императора Александра Павловича, который «сверепию и доказательно верию для представления моста в настоящее разгара». Но так как модель осталась несовершеннейшей. Модель была перевезена в Таврический сад и забыта.

Доктор технических наук, генерал-майор инженерно-технической службы С. А. Ильевский.

Сергей Михалков

С НОВЫМ ГОДОМ!

Тридцать первое число
В поле снегом занесло,
И летит с календаря
Первый листик января.

Невозможно всё преаидать,
Всё, что будет, угадать,
Но на Старый не в обиду,
Можно Новому сказать:

— Ты пришёл под звон бокалов,
По примеру многих лет.
Будь для наших генералов
Годом славы и побед!

И на благо всем народам
Нашей доблестной страны
Будь последним, смертным годом
Для врага и для войны!

«Верховный Главнокомандующий вооружёнными силами СССР И. В. Сталин».

Картина художника А. Герасимова (1943 год).

В НОМЕРЕ:

Сергей МИХАЛКОВ — С Новым годом! ✽ Николай АСАНОВ — Новогодняя ночь. ✽ Мартин АНДЕРСЕН НЕКСЕ — Советской молодёжи. ✽ Вас. ЛЕБЕДЕВ-КУМАЧ — На перехоёсте. ✽ Александр ЖАРОВ — Время. ✽ А. ПОЛОВНИКОВ — Месь. ✽ В. ШКЛОВСКИЙ — К истории Нового года. ✽ Л. ЧЕРНОМОРЦЕВ — Песня о знамении. ✽ В дни войны и после победы... Новогодняя анкета. ✽ Екатерина ШЕНЕ-ЛЕВА — Зимний день. ✽ Елка «Смелый». ✽ Н. МАРКОВИЧ — Звон победы. ✽ С. ДУРЫЛИН — Круг чтения. ✽ Б. ВРОНСКИЙ — Военная Флорарида. ✽ Беседы с читателями. Академик Е. А. Чудаков о развитии автомобилизма. ✽ Н. КОЛЕСНИКОВ — Ничего выдающегося. ✽ Инж. А. МОРОЗОВ — Ночь в эфире. ✽ Молодые поэты. Валентина ПОГОВА — Тост. Юрий ИВАНОВ — Девушка в передаче. ✽ Дм. ЗУЕВ — Январский лес. ✽ Е. ВАСИЛЬЕВА — За жизнь! ✽ «Смелый» в 1944 году. ✽ Литературная викторина. ✽ Флаги мира. ✽ Вокруг света. ✽ Географический кроссворд. Календарь «Смелый». ✽ Вечером 31 декабря. ✽ Литературная викторина. ✽ Флаги мира. ✽ Вокруг света. ✽ Географический кроссворд. Рисунки художников В. Багратинова, Г. Валька, К. Елисеева, Н. Кузьмина, И. Семёнова, А. Шулъца. На вклладке: «В ГОРАХ КАВКАЗА» — фототип С. Альперина. На первой странице обложки рисунок художника В. Щеглова.

НОВОГОДНЯЯ НОЧЬ

Рассказ

Рис. А. Шульца

Нескільки часів ввечора полковник Озеров закінчив все діло в городі і вернувся в гостиницю. Самоліт улітає у ворота, таким образом, вперше за багато років Озеров повинен був провести новорічну ніч один. Невдуга в эту ніч полковник Озеров бачив лише дві сцени, одна з них на м'яром полюванні білязенькім лізі, сцені, коли он жма на м'яром полюванні, а потім, коли он отається совсем один — осамужини, офіцери его дивизии. За много діло до Нового года начинались переговоры: как же, кто и про какие вестыи традиционный вечер. И даже в дни тажкого горя, когда он узнал о гибели семьи, невдуга ввезе Озерова были товарищи. Пусть встреча Нового года происходила в биндаже или земажние, пусть иной раз было нечего наливать в стаканы, чтобы произнести повелений тосты, а на ровном полу, зимажничая стою, лежали только ржаные сухари, всё равно были друзья, было особенное, торжественное настроение, которого Озеров не мог ощутити сегодня. И он с горечью и досадой подумал, как всё недавно получалось, можно было и отложить послуду.

По коридору торопливо пробегали соседи Озерова, дежурные то к дежурному вызывали кого-то к телефону, кто званина беспорядочно, и разговоры шли и всё об одном — о встрече, о магазине, о пригласениях. Казаюсь, даже одиночные жыальні номеры сегодня были парашають в городе, для каждого из них уже ставили прибор в каком-нибудь семейном доме, только один полковник Озеров был никому не нужен, словно такого и нет на свете.

Озеров повернула штепсель, погасила світ і откинула с окна маскироувачную штору. Окно замёрзло до половини. Верх стекла был чист от его льда, и можно было видеть шумную, несмотря на позднее время, уличу, толпы людей, растекающихся по посадкам маршрутам. Протоколы, граммы, с подложки спускали грозды пассажиров. Вдруг Озерову истерично застелелось ехать сейчас куда-нибудь на таком вот переполненном грамме, держась одной рукой за поручи, другой прижимая штепсель к новгородским подаркам и угощениям, ехать, зная, что его ждуть, что надо поторопиться.

Но торопиться было некуда. Озеров стоял, прижавшись влохотну к холодному стеклу, так что заглохла в висках. Потом резко выпрямился, спустил штору и вклячил свет.

Тяжело вздохнув, полковник сел к столу, чтобы разобрать по всех делах и поручениям, которые взял на себя, отправившись с фронта, из Венгрии, в последний тмаюный город. Он разложил записные книжки и блокноты, вытаскивая все записочки, что поредавал ему товарищи в самый последний момент, когда он уже сидел в самолёте, чтобы выяснить, не забыл ли он чего-нибудь, в суматохе, и самое малое дел было бы лекарством от тоски.

Впрочем, полковник знал, что сделала всё. Раньше других дел он выполнял дружеские поручения, чтобы даже перед собой не оправдываться потом, что не хватало, моя, времени, и теперь пошала об этом. Были среди поручений и такие, что открывали ему доступ в дома друзей: с подобным поручением

просто явиться в праздничный вечер и хотя бы поразоваться на других. Но они выполнялись, не думая же, что входить в дом, когда предлога для посещения нет. И Озеров довольно подробно говорил, сожалел, что не мог предвидеть этого пустого вечера.

Он укладывал в посылку сумку бумаг, когда полурку пошла ежесекундно писмо. «Суворовское училище, Смирнов-Полковник», — прочёл полковник, усмехнувшись, отступив от него это письмо и кто такой А. И. Смирнов? И вспоминала начальная штаба дивизии, который недавно докладывал ему о запуске Т-34ского Суворовского училища. Командование писмо сообщит, выходясь на вечерние 1941—1942 годы в первоначальном составе дивизии красноварем А. И. Смирнов для поручения ему мелава за оборону Москвы. Полковник не мог вспомнить тогда этого имени, хотя дивизия была создана на его памяти из полка, который командовал Озеров. Как раз в начале сорок второго года Озеров лежал в госпитале, а бой были жестокие, немцы гнали от Москвы, списочный состав бойцов менался быстро. Часть штабных документов погибла в этих боях. Новизинскому, начальнику штаба послала запрос в Смирнову А. И., чтобы уточнить время его пребывания в дивизии и имена командиров, под чьим начальством он служил. Судя по всему, Смирнов работал теперь при Суворовском училище, с кем он старознакомый, то, вероятно, исполняет обязанности дяди при воспитанниках, а может быть, по индивидуальности устроился на какой-нибудь хозяйственной должности, чтобы только не порывать с армией. Озеров хорошо знал эту старость старого солдата к службе: даже уйдя из армии, он старается найти дело, похожее на военное.

Он долго вспоминал Смирнова А. И. но так и не мог вспомнить. Озеров всегда гордился тем, что знал своего солдата и офицеров не только поименно, но и по их званиям и учёным, и потому было стыдно признать, что вот какой-то учёный ускользнул из памяти. А ведь он наделает на своего командования надо получить отгласе за боевую службу. И влрду полковник подумал, что ему следует немедленно посетить в это училище, благо оно недалеко, ехать же, в городе надо увидеть Смирнова, поговорить с ним, с командованием училища, помочь Смирнову, вкстати посмотреть, как живут и учатся будущие офицеры — он ещё не был в этих новых училищах.

Было одиннадцатое часов вечера, когда Озеров вышел из гостиницы. Казаюсь, что движение в городе даже утихло за этот час. Слышались весёлые восклицания, смех, привестия. Непонятно востановились на уличах в этот вечер. Озеров спросил у милиционера, как пройти к училищу, и зашагал по переулкам, выглядывая серые бетонные корпуса, которые опирали эту постройку.

Минувши воспитанников-часовых, стоявших у входа с винтовками накарку, Озеров поднялся на каменное крыльцо с двумя ступенями по сторонам, открыл тяжёлую дверь и вошёл в вестибюль. Дежурный, увидев его в дверях, даже подняв голову на три шага, отозвался по-полицейски, отчётливо и ловко, сказав, что генерал находится у себя в кабинете, наверху. Озеров поднялся на второй этаж.

Перед ним был огромный рекреационный зал, освещённый двумя рядами ламп. Среди зала стояла ёлка, вершина которой упиралась в потолок, так что казалась, будто она пролетела вверх и врезалась в небо. Еёла была увешана украшениями, гирляндами цветных лампочек, флажками, искусно сделанными фигурками солдат и офицеров всех родов оружия, так что получалась целая картина наступающих на врага армии.

Озеров долго стоял перед ёлкой и разглядывал её, думая о том, что и его детстве никогда не было праздника, саншком рано он стаа работать на завод, трудясь, доставляя учёне. Уже давно слышал он шорох вмятин, шорох штурмовика. Сделав два шага по паркету к коридору, где он предположительно увидит кабинет генерала, Озеров заметил, как прикрывались двери многочисленных классов, только несколько смеялись, производивших этот шум, остались стоять в коридоре. Это была воспитанники младших классов, мальчики лет девяти-десяти. Они рассматривали полковника с особенным любопытством, выставляли в стурку, когда он проходил мимо. И он улыбнулся им весело и выходя из кабинета хотел подтвердить их надежды, — и вы такими будете, только старейте, старейте!

Генерал, усталый, с огромной седой шапелюшкой и весёлыми глазами, очень понравился Озерову. Всё здесь нравилось ему. После официального приветствия генерала усидил Озерова

ЛИТЕРАТУРНАЯ ВИКТОРИНА

1. В каком произведении А. С. Пушкина действие происходит в Америке?
2. Какое произведение Л. Н. Толстой первоначально предполагало написать в стихах?
3. Кто из русских классиков является автором повести «Чужая жена или муж под кроваткой»?
4. Как доказать, не обращаясь к биографии А. С. Пушкина, что «Евгений Онегин» был написан позже «Руслана и Людмилы»?
5. В каком городе находится тюрьма, изображённая Ф. М. Достоевским в «Записках из Мёртвого дома»?
6. По какому поводу написал Колдцовым стихотворение «Что, дремучий лес, припадками, грустью тёмною загнутахлорне»?
7. Как фамилия фонизанского Митрофанушки?
8. Кто из действующих лиц поэмы Н. В. Гоголя «Мёртвые души» носили имена Алёха и Фенютилоост?

(Ответы см. на стр. 23)

в широкое кресло, забросив его десятками вопрогов о фронте, вспомина общих знакомых. Мгновенно выплывает у полковника все новости, генерала, шумно вздохнув, сказал:

— Ты, полковник, говоришь, какое у вас дело? Без дела нас, фронтовиков, к нам не заманишь! А как бы хорошо было, если бы вы рассказывали моим ребятам всё, что говорил мне! А!

Это было сказано так прощально, с такой надеждой, что Озеров сразу повеселеял. Оказалось, что и он нужен в этот вечер. И немедленно согласился остаться на праздник.

— У вас служат Смирнов А. И., — звезда Озеров. — Мы получили ваш запрос, служба ли он в моей дивизии. Выяснить это мы не могли, а мне бы хотелось поговорить с ним. Что он, старослужащий? Генерал улыбнулся, позвонил адъютанту и ответил на вопрос:

— Да, старослужащий. Если считать по стажу... — и обернулся к адъютанту: — Вызовите Смирнова.

— Я в это время командовал полком, — озабоченная сказала Озеров, — и не могу вспомнить такого бойца. Может быть, он пришёл после моего ранения...

— Сколько я знаю, товарищ Озеров, он пришёл ещё до вашего ранения, — сказала генерал. — Во всяком случае, мне он много рассказывал о вас...

— Обо мне? — удивился Озеров.

— Именно, — ответила генерал. — Вот почему я обрадовалась вашему приходу. Смирнов столько говорил о вас моим воспитанникам, что они писали мне письма, просясь мне приехать. А вы, оказывается, даже забыли своего солдата, — и с насмешливой укоризной он покачал головой.

Озеров вспомнил, что действительно получил однажды письмо из ульяновца. За недосугом так и не успев ответить ученикам, а потом было уже поздно писать, и теперь он откровенно погулял о том, что если бы мог с истеричным глупом задать его письма месяц и два, а потом окаяние перешло в удивление, в обиду, и всё из-за пустого пренебрежения с его стороны.

— А вот и ваш бывший боец, Смирнов Алексей Иванович! — громко сказал генерал, вставая. Озеров поднялся, обратившись к двери.

В дверях стоял юноша лет шестнадцати в форме воспитанника, среднего роста, коренастый. Увидав внимательные взгляды, он не смутился, свободно прошёл в кабинет.

— По вашему вызову воспитанник Смирнов явился! — чётко отразировал он, не отрывая глаз от генерала.

С вами, Смирнов, хотел поговорить товарищ полковник, — звезда генерал.

Смирнов перевёл глаза на Озеров. Полковник стоял перед ним, удивлённо и восторженно бмал на его лице. Смирнов неожиданно сделала шаг вперёд и застыл, не зная, что сказать, Озеров крикнул: — Ах!

Юноша бросился к нему, полая в широкие объятия Озерова, отстраняясь, взглядываясь в его лицо и повторяя:

— Товарищ Озеров, товарищ Озеров!

— Так это ты и есть Смирнов? Ведь я же не знал твоих фамилии! Почему ты не напомнил о себе?

— Я думал, вас нет в дивизии...

Генерал качнул. Оба выпрямились, смущённо глядя на него.

— Узнали вашего бойца, полковник? — добродушно, но лукаво спросил генерал. — Беседуйте, беседуйте, а вам не буду мешать... — и вышел из кабинета.

Уже кончился ужин и загремел оркестр в зал, где бака ожидала гостей. Жужжаньем и звоном голосов наполнялись коридоры. Сбежались родственники воспитанников, прибыли приглашённые артисты, офицеры ближайших воинских частей, кто Озеров Смирнов вышел из кабинета начальника училища. Они шли обнявшись но сплетусь залу, и Озеров ловил на себе и своим маленьким другу почтительно взгляды маль-

— Все будущие войны будем вместе! Да!

чиков в форме. Они завидовали тому, что и у Смирнова, всегда одинокого и замкнутого, нашёлся родственник, да ещё какой: полковник, кавалер многих орденов, испытанный воин! И Озеров слышал вня, что не замечает, как воспитанники грудеются позды, как доносится тихий шлопоток:

— Смирнов, познать! Смирнов, как его фамилия? Может быть, это и есть полковник Озеров? А, Смирнов?

На высокие хорах, в дальнем конце зала, заигра оркестр. Внезапно все огни погасли, только бака сияла в своём приличном величавости. Вокруг баки начались танцы. Озеров и Смирнов отшли к окну, сиртались в нише, наблюдая праздник. И снова, как будто им трудно было наговориться после долгой разлуки, помыслились короткие, мужские восклицания, которые равняли их, полковника и воспитанника, опять делая товарищами по оружию, напоминая о давних днях.

— А поминшь Можайск? — спрашивал Озеров.

— А баку в аесу вы помните?

И вдруг замолчали, вспоминая новогоднюю ночь, что сроднила их больше любого родства, больше, чем если б были они братьями.

Озерову представился голубой лес, в котором он с группой партизан выждал время для нападения на немецкий штаб. Немцы, отжались от Москвы, снова пытались закрепиться за Можайском. Рота капитана Озерова прошла около ста кило-

метров по тылам противника, соединившись с партизанами и можно было предвзвешивать внезапный налет на мостике, сесть на шоссе и удерживать мосты до подхода основных сил. Много дней пролежал они в лесу, избегая дорог и боя, который мог выдать их раньше времени. В эту ночь кто-то испомчал, что наступают немцы, скорей второй раз. Слышали, шутя, пригрозившую баку в лесу. Выбрали дерево на полянке, обрубив нижние ветви, повесили на баку фонарики, мерцавшие зеленым светом, и сошедшие сучья — послышались в этот раз утробно-тошнотливо. Осеров с командиром партизанского отряда определяли план будущей атаки, когда бойцы пригласили его на полянку. Выглянув на полянку, Осеров замесался, увидел это трогательное подобие новорожденной баки.

В это время раздался ребячий возглас:

— Ой, бака!

Часовой вёл мальчика лет двенадцати, в руках которого была большая плачущая толпа. Мальчик оставался перед бакой, словно очарованный галлюцинацией, может быть, вспоминая школьную баку, которую ему так и не довелось увидеть в этом году. С трудом оторвав взгляд от зрелища, он строго спросил:

— Где командир?

— Здесь командир, — отозвался Осеров.

— У меня к вам есть секретное дело, — вско и торжественно сказал мальчик.

Осеров отошёл с ним в сторону. Мальчик приподнял на цыпочках и шепнул в ухо Осерову:

— Немцы сюда идут. Обружают. Довесит им, что тут наши стоят.

Командир партизанского отряда подошёл к ним. Осеров передал ему, что сказал мальчик. Мгновенно осветила полянка, погасли огни на баке, люди встали в темноте. Только один вышел вместе с Осеровым — остался на полянке. Осеров не выдал, что с ним остался и мальчик, которого он знал только по имени: Алена.

Пока немцы окружали опустевший лес, пока они вели долгий огневой бой со взводом, остальные бойцы и партизаны ударили на мостике, громя штаб, захватывая мосты.

А взводу приходилось туго, Немцы сомкнули кованую Поляна с рождевательской бакой. Бака обстреляла немцев, но на приказ прорываться по баке. В крошечной темноте, освещаемой только вспышками выстрелов да полётом трассирующих пуль, которыми стреляли немцы, чтобы не перебить друг друга, люди рассыпались по-одному, теряя связь, уходя на звуки дальнего огневой боя. В это мгновение Осеров рванул автоматом очереду в ноги. Он упал в снег, увидев грустную баку, успел подумать о том, что никогда больше не встанет для него Новый год. Что надо кончить с собой, а то немцы сейчас вылазят отсюда. И он вытаскивал пистолет, чтобы успеть умереть, если больше не будет надежды.

Тогда он и услышал снова мальшинский голос:

— Бака-то, вот она! Товарищ командир, товарищ командир...

Осеров с трудом отстал:

— Алена? Ты зачем осталась? Поляна в баку!

— А как же вы? Ох, товарищ командир, страшно-то как!

— Вегги, вегги, Алена, пошла будет! — сказала Осеров.

— Я сейчас, — ответила шарфик и исчез.

Омня зашуршала сухой морозный снег. Алена повлилась дымок с канистером, взошла санитарные нарты, поставленные на лыжи. Осеров ещё не мог понять, чего требует от него этот бесстрашный маленький человек, а мальчик всё пытался звать его на санки. Осеров с трудом поднялся на нарты, но тут силы совсем оставили его.

Осерел ударил по баке, вдруг ветви её зажались синими огоньками, словно и впрямь наступил праздник. Алена смеялась огоньком руками, даже не пытаясь отронуть пальцы пощипывая пуля. Он привывался кивнула широкими алмажками к нартам, Осеров услышал, как они бормотали:

— Не давай нас наши баки! Они вам ничего не покажут... Они нас выручат...

Самышла хлужет синяя, плаю много немцев, шан шеренгой. Синзу Осерову уже видна была цепь немцев, они проверяли поляну, Осеров шепнул:

— Вегги, Алена!

— Тыме! В есоби-то лесу нас каждый кустику почевать присут... Нарты дёрнулось легко, без скрипа, потом покотились вниз, по алыу узорной голые ветви ивынка, в баке протекла ривей. Трахнула на скате, Осеров потерял сознание.

Очнулся Осеров только на другой день, уже в самолёте, который уносил его в Москву. И никаких больше не мог он найти мальчика Алену, что снас его в ту новогоднюю ночь...

Осеров вглянулся в глаза Синринову, и ему показало, что в этих глазах также стоит вилание полянки в лесу и одинокой бабочки на ней, возле которой для них начался скорей второй год. Показовник положил руку на плечо Синринова и тихо сказал:

— Есе будуще года мы будем вместе! Да?

— Да, — тихо ответил Смирнов.

Мартин Андерсен Нексе

СОВЕТСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Мартин Андерсен Нексе в Москве.

Фото Г. Борисова

За несколько лет до начала нынешней мировой войны и был в родах в одной рабочей семье в Копенгагене. Там партизаны совершили подвиги, интеллигентного юноши, который окончил школу и должен был вступить в разны профессии. Его собирались отдать в ученик в ремесленнику.

Как всегда бывает в таких случаях, гости толковали о том, какую профессию мальчик должен избрать. Но спор шел не о том, какой профессией обеспечит самое большое будущее по безработице... С безработицей приходилось считаться как с нормальным, хотя и печальным, явлением.

Вы, молодые люди Советской страны, радужные и живущие в мире, где и в будущем будет аловый работы для всех мозгов и рук, наверное, не можете даже представить себе, что это значит — рождаться для скитаний по большим дорогам в для полдерзжания жизни малым пособием. Все буржуазно-демократические страны, то есть все образованные страны старого мира, переживали между войнами долгие периоды, когда огромное количество рабочих не имело работы. В Дании, например, значительному числу дельных инженеров приходилось искать работу в качестве землекопов и трущивков.

Время жекому думая мировыми войнами, которые для СССР было

переломом строительств, когда народ вашей страны создал новый мир, без безработицы, мир, свободный от страха за завтрашний день и полный светлой веры в будущее, — это время в странах Запава было периодом яринного упадка. Старое общество истреляло последние остатки инвертильных соков в своем организме и стало подобно высохшему дереву. Тогда как ваша молодежь могла усовершенствоваться для будущего труда соответственно своим способностям, молодые люди буржуазно-демократических стран не имели этой возможности. Это была молодежь без реальной надежды на успех в жизни; она могла лишь мечтать и верить в новое время.

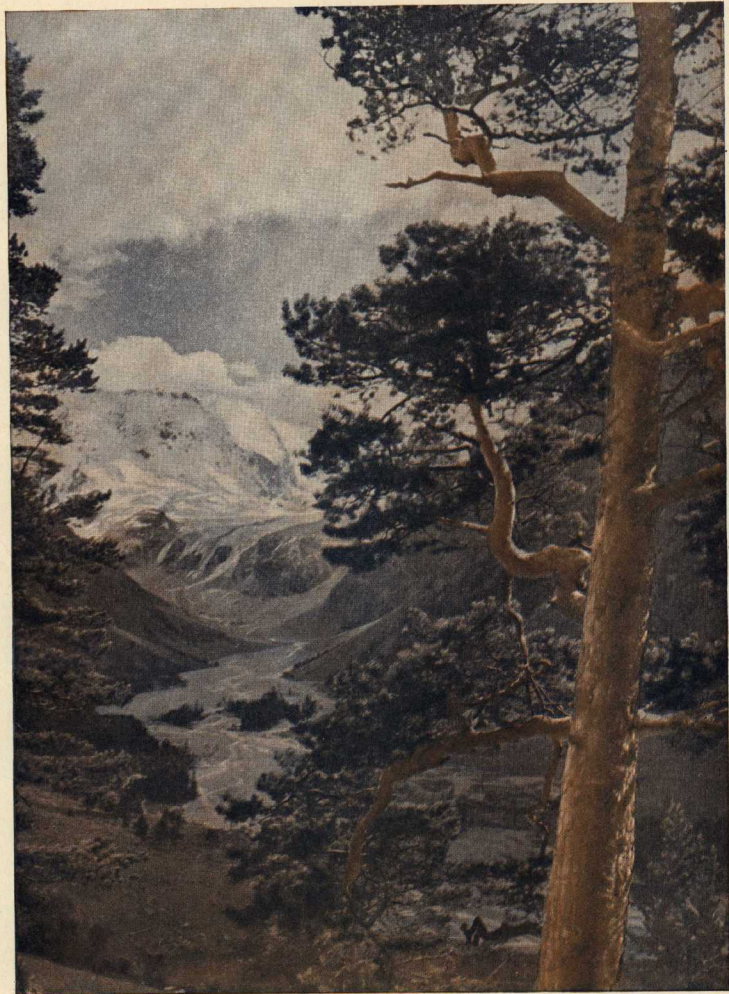
Вы, советская молодежь, получили как дар при рождении не только веру в новое время, но и самое это новое время. И вы стали участниками строительства образованной жизни для человечества.

Вы не знали старой системы и с трудом представляете её себе. Но не забывайте в своей юности радости, что прежде жизнь здесь, у вас, была не менее алой и безумной, чем заграничной. И вы должны сберечь в сердце память и думать с благодарностью о людях прошлого поколения, оставивших всё для того, чтобы создать для вас свободный мир, который сегодня является образцом для всех народов. Берегите его, защищайте от худощавых устремлений — татарской кошачьей чумы!

Martin Andersen Nexø

Перевод с датского.

«В горах Кавказа»

Фотоэтиюд С. АЛЬПЕРИНА

НА ПЕРЕКРЕСТКЕ

Морозец, ласковый, не жёсткий;
Обычный, sereneкий денёк...
Мы ждём машин на перекрёстке
Военных, фронтовых дорог.

Мы все взволнованы сегодня,
И мысль одна у всех в мозгу:
Как в этот вечер новогодний
Поспеть до ночи к отцу?

Очаг — привычная землянка,
Изба в деревне фронтовой,
Махорки дым, консервов банка
И поголок над головой!

Немного княжку и дружки,
Немного света и тепла —
Вот всё, что человеку нужно,
Чтоб в сердце радость расцвела...

Здесь, на войне, никто не ропщет,
Мы бодро ждём за часом час,
Но девушка-регулирующая
Станчико понимает нас.

Она, как добрая сострёпка,
Просит водители и водителей
Пусть дожидаются трёхтонок
Нас всех с собою заберёт!

— Тебя бы взял! — водитель шутит. —
А их мне всех не довезти.
Маршрут не тот! Задержка будет.
Ведь им со мной не по пути!..

Но, полагавшись для порядка,
Он говорит с улыбкой ей:
— Ну, ладно! Начиня посадку!
Давай команду поживей!

И вот мы все повеселели,
Спешим машину штурмом взять.
Но эту девушку в шинели
Нам как-то грустно оставлять.

Поядёт машина полным ходом,
А девушка опять одна...
— Не забывайте! С Новым годом! —
Вдосгонку нам кричит она.

Александр Жаров

ВРЕМЯ

Есть корабль...
Он при любой погоде
Вдаль идёт.
Пад ним гулит вода.
Тот корабль к причалу не подходит,
Не бросает якоря никогда.

Он идёт извечным ровным ходом,
Всё живущее плывёт на нём.
Он идёт, минуя год за годом.
Тот корабль
Мы Временем зовём.

Время...
Вот ещё один отсечен

Круг твоей работы годовой.
Мы опять достойно шли навстречу
Новым дням погоды штормовой.

И стоим на вахте по ранжиру,
Ощущая каждый сдвиг руля,
Мы я здесь
Не только пассажиры,
Но ещё — команда корабля!..

Вместе с верными друзьями всеми
Поднимаем в новогодний час
Тост за Время! —
Потому что Время
Ревностно работает на нас.

ОГОНЫ

Фото И. Шагина

А. Полоников

МЕСТЬ

Месть...
Горчее, злое слово.
Помяни первый неожиданный бой,
В небо летимы — тлещь багровый,
Бомбовозов пресмыслистый вой.

Отступленья,
Воронки,
Труны,
Обгорелые срубы покинутых хат,
Тахий плач у дорог... Круто
Приходилось тебе, солдат!

Бёрст не меряя, дней не считая,
По разбитому шпалу
Ты брёв,
Пыля,
Не от той ли пыли слезы
Голова молодца твоя?

Не с того ли времени чёрного
Негасимые зажёглась огнём
Ненастная, ожесточённая
Злая
Ненависть
В сердце твоём?

И не в этом ли, жарком и светлом,
Пепелищем, победном огне
Закалялась, росла и крепла
Наша сила, воля и гнев?

По германской земле проклятой
Твой
Славянский
Прозонит путь.
Наступил грозный час расплаты.
Мсти, солдат!
Беспощаден будь!

Празднование 1 января 1700 года в Москве.

В. Шкловский

К ИСТОРИИ НОВОГО ГОДА

В древности отсчет годов у различных народов начинался в разное время. Греки считали началом года летнее солнцестояние, афиняне — первое новолуние после зимнего солнцестояния, а у римлян начинали год почти с осеннего равноденствия.

У народов Новруз — Новый год — был праздником вина и роз. Это был день осеннего равноденствия.

Во Франции до 1556 года считали год с пасхи. В Англии до 1752 года наступление Нового года праздновалось 25 марта.

Счет года с 1 января ввел римляне.

У римлян первого января приносили подарки, обыкновенно фрукты. Визко к Новому году у них подходила праздник Сатурналий. Сатурн считался богом, во время царствования которого на земле была Золотой Век. Празднование Сатурналий происходило в Риме, началось 17 декабря и длилось 7 дней. Люди пиравали, играли, делали друг другу подарки.

С середины XIV века и другие государства постепенно стали назначать Новый год с первого января. Однако и сейчас еще есть ряд стран, которые ведут счет года с других дат. Так например в Китае Новый год приходится на один из дней между 29 января и 18 февраля. В Абиссинии первым днем Нового года считается 1 августа, а в Сирии — 1 сентября.

В древней Руси было определено два дня Нового года — гражданский Новый год начинался 1 сентября, церковный, по библейской традиции, — 1 марта. В XIV веке положено было считать и церковный и гражданский год в России с 1 сентября. Так продолжалось до Петра Первого.

Первый Новый год нашей даты — 1 января — был отпразднован в 1700 году.

В декабре 1699 года Петр Первый специальным указом повелел «во всяких при-

казных и мирских делах лета писать и чинить, 1699 года продолжался только 4 месяца: сентябрь, октябрь, ноябрь и декабрь. Это была, пожалуй, самый короткий год в истории.

Потом последовал новый указ «Описание Нового года от Рождества Христова 1-го января 1700 года и в знак злого доброго начинания в Москве по всем уланам и домам учинить все украшения от дров и ветвей и о поздравлении друг друга с оным Новым годом и о стрельбе из пушек и ружей».

Петр смывался в своем указе о праздновании Нового года на обычай других славянских народов, на сербов, датлятов, болгар.

Л. Черноморцев

ПЕСНЯ О ЗНАМЕНИ

На Керчаты горные взлетело,
Крыльями широкими шумело,
Раздувалось на ветру, как пламя,
Боевое полковое знамя.

Целовали князевно герон,
Перед строем знамя боевое,
Ты амсоно, наше знамя, взвясай!
За тобой — богатыри-гердайки.

И в бою на горном перевале
На тебя ла им трудною заслоняли?
Дел размах крылам твоим ориниам,
Воздурим тебя мы над Берингом!

Уланьи Москвы были убранны баками и можжевельником. В некоторых местах установили триумфальные ворота и праздничные картины, свали освещенные. В праздничный час началась великая служба колокольным звоном. Из разных частей города войско шао строем в Кремль с распущенными знаменами, барабанным боем и военной музыкой. Выл парад на Ивановской площади. Потом была охота козалокопый звоном, и пушечная пальба и грохоталий бегали ружейный огонь.

Петр Первый хотел сделать народ не только свидетелем, но и участником празднования. Он говорил: «Января с 1-го числа по 7-е по ночам огни зажигать из дров, или хворосте, или соломы, а где великие дворы, соборы пить или шесть дворов твоего огонь класти; или кто захочет на столбах по одной или по две или по три смольные худые бочки, наполив соломою или хворостом зажигать, а перед буржмастронской ратушей стрельба и таким огненным украшением по из рассмотрению быть же».

Один прусский министр спросил Петра, почему тот, будучи человеком бережливым, тратится на фейерверки. Петр ответил, что фейерверки на так дороги, но зато их видит весь народ, и русская народ причувствует к военному знамени.

Истинная причина состояла в том, что Петр Первый любил выносить праздники на улицы, сделать его оживленным, привлечь к нему всех. Петр дорожил народной поддержкой, во всяком случае, о ней думал. Дело его совершалось не только в приказах и коллегиях, но и на улицах и, конечно, оно совершалось удачно потому, что во многих случаях он удовлетворял желаниям передовой части народа.

Первое января 1700 года был праздник илющих огней, горящих в старой Москве, не бошейся повизны.

В ДНИ ВОЙНЫ И ПОСЛЕ ПОБЕДЫ...

НОВОГОДНЯЯ АНКЕТА

В. Т. ВОЛЬСКИЙ,

генерал-полковник танковых войск

В Новом году нашим танкам предстоит горячая работа: будем докладывать фашистского зверя в его логове.

За годы войны советские танкисты показали себя непревзойденными мастерами стальной тактики маневрирования.

Мне лично в 1942 году пришлось участвовать в незабываемой сталинградской операции. В 1944 году наши танки первыми вышли с побережья Балтийского моря, завершив окружение крупной группировки немецко-фашистских войск в Прибалтике.

В 1945 году Красная Армия возьмёт гитлеровца в последние «клещи» за территорией самой Германии.

Каждому советскому воину — от рядового до генерала — хочется быть последним в этом деле. Привлечу все силы, чтобы мои танкисты были всегда первыми в выполнении приказов Верховного Главнокомандования и умелыми действиями помогли быстрее выложить вражка товарища Сталина — воздуть знамя победы над Берлином.

ЛЮДИЛА ПАВЛИЧЕНКО,

Герой Советского Союза

В казну нового, 1945 года мы с гордостью можем оглянуться назад и спокойно заглянуть в будущее — мы увидели приближение победного конца войны.

Теперь иногда можно позволить себе помечтать о послевоенных днях. В такие минуты я думаю о прокутке всей семьей — с матерью, сыном, мужем — по Боле, которую увидела и по-особому полюбила в дни войны, о работе, к которой всегда стремилась.

Сейчас я учусь на последнем курсе исторического факультета Киевского государственного университета. Окончила война, и мой давнишнее желание осуществится: буду обучать история школьников.

Павличенко

КОНСТАНТИН СИМОНОВ,

писатель, лауреат Сталинской премии

В 1945 году я прежде всего намерен продолжать свою основную во время войны работу — военного корреспондента газеты «Красная звезда». Надеюсь, как и в предыдущие годы, побывать на разных фронтах, теперь уже, к счастью,

перелазившими далеко за пределы нашей родины.

Помимо этого надеюсь закончить работу, которую я делаю последние два года: вторую книгу лирических стихов — «С тобой и без тебя». Третье, что я думаю делать, — это от времени до времени писать рассказы. Темы их сейчас трудно определить. Но не сомневаюсь, что мне их подсказает война. Думаю, что, во всяком случае к концу года, из этих рассказов должна быть составлена небольшая книжка.

К. Симонов

ВЛАДИМИР ФИНЯГИН,

бригадир фронтовой бригады Н-ского завода

Молодёжная бригада, которую я возглавляю, воодушевлена единым желанием — как можно лучше помочь Красной Армии побить врага. К этому мы прилагаем все силы. В среднем наша бригада выполняет производственный план на 375 процентов и даёт оборонную продукцию отличного качества. В соревновании комсомольско-молодёжных бригад Москвы мы заняли второе место.

Мы не забываемся, пока над тем, что каждый из нас будет делать после победы над гитлеровцами. Все мы — молодёжь, в возрасте 15—17 лет, и одно беспор-

но: первое, за что мы основательно возьмёмся, — это за учёбу. Будем учиться, чтобы потом с ещё большей пользой работать на благо нашей родины.

В. Финагин

НИКОЛАЙ ОЗЕРОВ,

чемпион СССР по теннису

Минувший год принёс мне звание чемпиона: я выиграл абсолютное первенство СССР по теннису. Это мой любимый вид спорта, я буду продолжать совершенствоваться в нём и надеюсь достойно защищать спортивную честь Москвы в предстоящих после войны крупных, в том числе международных, состязаниях.

В наступившем, 1945 году я окончившу Государственный институт театрального искусства со специальностью актёра. Таким образом, для меня это будет год осуществления давнишнего влечения к сцене — я начну работать в театре.

Н. Озеров

ГЕРОИ 1944 ГОДА

Лучшим лётчиком-истребителем мира называют Александра Покрышкина. Молодой сибиряк не даёт пощады врагу. Полковник Покрышкин первым получил звание трижды Героя Советского Союза.

Герой Советского Союза Пётр Машерова — бывший учитель из Витебщины. До войны он преподавал историю, теперь он сам вошёл в историю Отечественной войны как один из боевых руководителей партизан. Отряд Машерова, организованный из его учеников-школячков, осуществил десятки боевых операций в тылу врага.

Старшим сержантом пришёл в 1943 году на фронт Кирилл Евстигнеев. Теперь он мастер воздушных боёв, капитан Герой Советского Союза. На счету отважного истребителя 52 сбитых вражеских самолёта, 49 из них уничтожены лично Евстигнеевым.

Герой Советского Союза Георгий Рогачевский — командир эскадры торпедных катеров. Немало вражеских кораблей, прицельно или на ослеп, он уничтожил в освобожденном Крыму. При взятии Новороссийска Рогачевский под ураганным огнём противника сумел образцово высадить на берег группу микротанков.

До войны Евдокия Паско училась в Московском государственном университете. Сейчас она отапливает летчика, Героя Советского Союза. В качестве штурмана бомбардировщиков Е. Паско совершила свыше 800 боевых вылетов, сбросила на врага 100 тысяч килограммов бомб.

Великим Недошиным получена звание Героя Советского Союза за героизм, проявленный во время штурма обороны Малайскаго пункта. В этот бою юнга Недошин, отрянув минную петлю от взрыва, перелезла до батальона гитлеровцев. На личном счету В. Недошина 200 уничтоженных фашистов.

В ДНИ ВОЙНЫ И ПОСЛЕ ПОБЕДЫ...

НОВОГОДНЯЯ АНКЕТА

АМИТРИЙ ШОСТАКОВИЧ,
композитор, лауреат Сталинской премии

В новом году предполагал написать Девятую симфонию. Она будет продолжением Седьмой и Восьмой симфоний, так бы их заключительной частью. Успешно ли её закончить в этом году, покажет время.

А. Шостакович

МАРИАН ЗДАНОВСКИЙ,
комсорг ЦК ВЛКСМ на Н-ском заводе

Перед самым началом Отечественной войны я окончил моторостроительный факультет Московского авиационного института и сразу применил свои знания на фронте. Будучи представителем завода-гиганта, связывающего своей продукцией Действующую армию. Последние время я работаю на самом заводе. Его основной производственный котлек — молодёжь. Это замечательные герои тыла, которые творят чудеса. Сейчас завод осваивает новый вид моторов. Мы вылазим из моторами будущего: в условиях мирного времени они сыграют огромную роль. Меня увлекают грандиозные перспективы разви-

тия нашего производства и его значение в передовой советской технике. Поэтому нет у меня никаких желаний, как и после войны продолжать работать в области советского моторостроения.

Мариан Здановский

Профессор А. В. АЛЕКСАНДРОВ,
лауреат Сталинской премии, народный артист СССР

Около полугодия новых произведений включил в свой репертуар Красноармейский ансамбль, красноармейской песни и пляски Союза ССР за истекший год. В 1945 году мы также будем неизменно расширять и обновлять репертуар. В него войдут английские и американские песни, над которыми ансамбль сейчас работает, русские народные песни, а новой музыкальной обработке, хор из оратории Шапорина «Пою стихи за землю советскую», сцена из оперы «Иван Сусанин» и новые песни Отечественной войны, в том числе — о походе на Берлин и «Песня победы».

Мои личные композиционные планы на 1945 год: работа над святой формой, обработка народ-

ных песен и создание музыки к песням Отечественной войны на тексты советских поэтов.

Александров

ФЕДОР ВЕЙТКОВ,
инженер-электрик

Помимо обычной производственной инженерной деятельности я буду работать в области радиотехники электротехники и энергетики.

Описать странную историю электротехники от немецких фальсификаторов, теперь уже навсегда провалившихся со своей гнусной идеей совмещения металлов — эту работу мы начали и будем продолжать. Немецкие жулики Вагнер, Шуккерт, Альтенек и им подобные ватно ухватили идеи русских изобретателей — электриков Чиколева, Яблокова. Яблока и приписали себе их открытия и изобретения.

После войны я хочу написать также научно-популярную книгу по истории ленинско-сталинской электрификации страны, которая сыграла огромную роль в обеспечении победы Красной Армии.

Федор Вейтков

Н. П. АКИМОВ,

художественный руководитель Ленинградского театра комедии Судьба моя сложилась так, что и сейчас я вновь возможности заниматься тем же, чем занимался до Отечественной войны и чем надеюсь заниматься после победы: театром и живописью.

Комедийный жанр, в котором работает наш театр, оказался нужным даже в самые тяжёлые времена — во время блокады Ленинграда. Есть все основания думать, что после войны этот жанр окажется ещё нужнее, так как на празднике бываешь всею и победителям вконец право на хороши отдыш и смеет.

Самое главное, всем, кто работает над комедией, предстоит много ответственной работы в новых рамках широкой возможности. Я думаю, что работа над комедийной драматургией будет окружена вниманием общественным вниманием, что будет создан образцовый театр комедии, осязаемый всем, что нужно большому театру. К этому делу я бы и хотел приложить свои усилия.

Отказо другая моя специальность — живопись и, в частности, работа над портретом — всё сильнее привлекает меня привлекать. Возможно, что она возьмёт во мне перх.

Н. П. Акимов

В ДНИ ВОЙНЫ И ПОСЛЕ ПОБЕДЫ...

НОВОГОДНЯЯ АНКЕТА

БОРИС ГОРБАТОВ,

писатель-орденоносец.

Что я буду делать после войны? Да то же, что и сейчас. Жить, бродить по дорогам жизни, смотреть, беседовать с умными людьми и писать, писать, писать... Разве только писать буду больше, чем сейчас — обстоятельнее и не так торжественно...

Бор. Горбатов

ВАСИЛИЙ СМЫСЛОВ,

гросмейстер, чемпион Москвы по шахматам

Мои планы весьма определённы: 1) самое активное участие в турирских походах и во всей шахматной жизни, которая после войны, несомненно, расцветёт ещё больше; 2) продолжение занятий в Авангардном институте, студентом которого я являюсь, а затем работа в этой передовой отрасли нашей промышленности.

В. Смыслов

Б. А. КУДРЯШЕВ,

доктор биологических наук

В современной войне части осколочные ранения. Возникающие в таких случаях кровоотечения из множества мелких и мельчайших кровеносных сосудов с большим трудом удаётся остановить. Они осложняют работу медицинского персонала и могут иногда угрожать жизни раненых.

Моя работа, проводимая в дни Отечественной войны, помогла обеспечить медицинские учреждения фронта средством борьбы с кровоотечением у раненых — препаратом «Тромбин». В Новом году я предполагаю продолжать исследования для усовершенствования этого кровоостанавливающего препарата.

После войны думаю заняться изучением некоторых новых витаминов и их роли в борьбе с преждевременным старением организма.

Б. А. Кудряшев

БОРИС ЕФИМОВ,

художник-керамист

В новом году я твердо надеюсь разделиться, выкопс, с персонажами, с которыми изо дня в день имею дело с начала Отечествен-

ной войны. Надеюсь, что в этом году смогу перестать рисовать бесноватого Гитлера, куластого Гейриша, хохотатого Гейбеля и прочих фюреров и френат. Ох, как они осточертели!

Уверен, что в 1945 году мне удастся изобразить основной кол, который Красная Армия побьет в моголу фашистского зверя.

Бор. Ефимов

НИНА ТРУХАНОВА,

чемпион СССР по плаванию.

В тяжёлое время, когда враг стоял у ворот Кавказа, я добровольно вступила рядовым бойцом в Красную Армию. В её рядах я останусь до конца войны.

Как представитель спортивных Красной Армии, я в наступающем году участвовала во всесоюзных соревнованиях по плаванию и завоевала первенство. Упорной тренировкой надеюсь в новом году улучшить свой рекорд.

После войны поступаю в Институт иностранных языков; уже сейчас с увлечением изучаю английский язык.

Нина Труханова

ЭМИЛЬ ГИЛЕЛЬС,

лауреат международных конкурсов пианистов

Война, бесспорно, отразилась на исполнительском мастерстве советских музыкантов: мы стали по-иному — глубже и серьёзнее — вздумывать в содержание музыкальных произведений.

Моя деятельность протекает в трёх направлениях: работа над собой, гастроли и преподавание в Консерватории. Налажено я закончила работу над интересной музыкальной новинкой — Восьмой сонатой Прокофьева, которую впервые исполнил накануне Нового года в Большом зале Консерватории. Сейчас я разучиваю квинтет молодого дрезвентского композитора Байбабга, который буду играть с квартетом имени ГАБТ. Одновременно готовлюсь к вечеру из произведений композитора Хачатуряна.

Гастролильная поездка по Уралу, где происходили интересные встречи с передовыми людьми гигантских промышленных предприятий, дала мне много впечатлений. В ближайшем будущем мне предстоит концертная поездка в другую сторону — на запад, в районы, пережившие ужас гитлеровской оккупации.

Эмиль Гилельс

ГЕРОИ 1944 ГОДА

Отлично работает бригада молодых оружейников, возглавляемая А. А. Федотовым. Его воjak награжден недавно орденом Ленина. Федотов создал украинскую бригаду, которая с начала до конца проводила обработку железа.

Лучшей тракторной бригадой Советского Союза руководит Дарья Гармаш из Рыбновской МТС (Рязанская область). Третий год поддерживает она передовые Красные знамя победителя соревнований.

Кавказско-молдавская бригада Василия Гусева (Кировский завод) завоевала первенство в соревновании молодых танкостроителей. Каждый из членов ее бригады изо дня в день выполняет по четыре-четыре с половиной нормы.

Зимний день

ГЛАВА ИЗ ПОЭМЫ «ЮНОША»

Звонкие ребячьи голоса
 Будят лес январский на рассвете.
 Лыжня голубая полоса,
 Длинная и быстрая, как ветер.
 На поляне — сброшенный наряд
 Буйной обесшамленной метели.
 Молча в небо хрустко глядят
 Белые торжественные ели.
 Вот стужор в распахнутой шубой
 И, дымы студёные взметая,
 В тишине, почти что над земай,
 Лыжники скачуют, как птичья стая...

Лёгкий снег, как будто шарика.
 Окрывает молодые лыжи.
 Лыжня голубая полоса.
 Кто сейчас Володя? Он разведчик.
 Представляет он себя бойцом
 В белом маскировочном халате.
 Вот к нему безымянным лыжом
 Обернулся ледяная скатерть.
 Тишина хрустальная вокруг.
 Всё как будто умерло в природе.
 И слепой неведомый испуг
 Сжал фигуру рославу Володи.
 Скатерть белоснежного пути
 Мчится вниз, как в глубину колодца.
 А комсорг уже вперёд летит,
 И за ним ребята-комсомольцы.
 Лишь Володя на горе один.
 — Надо мной смеяться будет школа!
 Он рванула застёжку на груди:
 Не останется он от комсомола!
 Тепло, точно лтица, распластав,
 Он летит. Он дышит зимним соляном...
 Понял он, что смеялось не просто
 И что верховодят комсомольцы.

Он стоит в сверкающем лесу.
 Это сказка. Это тут поверяли.
 Кто встречает девичью Красу
 Заколдованный Иван-Царевич.
 Девичья? Да вот она сама
 Из лесу идёт ему навстречу.
 Стояров, чуть лыжи не сдвинув,
 Обхватил приятеля за плечи.
 Наградил весёлым гуляком.
 А ему приятель, втихомолку:
 — Если хочешь, приходи в райком.
 Там увидишь эту комсомолку...

И Володе кажется, что он.
 Только он один не в комсомоле...
 Зимний день... Крутой асфальтный склон.
 На губах снежинки ажура соли.

Юноша ещё не знал о том,
 Что для комсомола много надо:
 Твердость шага на пути крутом,
 Напряжённость воли, зоркость взгляда...

Комсомола! Отважный мысля вбав,
 Творчества прекрасная тревога.

Комсомола! Упорный путь вперёд.
 К большевистской партии дорога.

Он не знал, как надо написать.
 Над странной чистой думой долго.
 В сердце снежный день, и небеса,
 И, в пушистой шапке, комсомола...
 И гора, и синеватый дождь,
 И внезапно найденная смеялость...
 Только завлавшие в комсомоле
 Так писать Володе не хотелось.
 Думал, что ребята не поймут,
 Что поешу надо, покороче...
 Написал он в несколько минут
 Несколько обычных, скучных строчек.

Пред собранием Стояров стоит,
 Как боксёр, слегка расставив ноги.
 Комсомольцы будничны на вид.

Рис. Г. Валька

И в душе Володя нет тревоги.
 Это было стучий миг такой,
 Миг, когда судьба его решалась.
 Дума он, что всё пройдёт легко,
 Как игра в решенье, как шалость.
 Просто все прогаласует «за».
 Вдруг Володя вздрогнул, как от стужи
 — Стоярова принимать нельзя,
 Потому что он ни с кем не дружит!
 От стены к стене пронесся гул
 И в настольном звоночке замер.
 И Володя на ребят взглянул
 Серыми, упрямими глазами.
 — Стояров, как насилье по ржи:
 Спор нет, краси, а толку мало!
 — Ты не можешь заставить дружить.
 Ты сама не дружишь с кем попола!
 — Он себя считает выше всех,
 Он соседям не загаивает в лица!
 — Если твой сосед — пустой орех,
 Ты и сам не будешь с ним водиться.
 — Слушайте, ребята, он не трус,
 И вообще он непохож на франца.
 Он спортсмен!
 — Но Ленинский союз —
 Это не спортивная команда!
 — Он доклад отчаянно написал!
 — Но ведь он метается на уроках!

Вслушиваясь в эти голоса,
 Педagog задумался глубоко.
 Вспомнил он заочный институт,
 Трудные ступени книжных строчек.
 Ну а он, Дмитрий, впрямом крут,
 Лучший метростроевский рабочий.
 Он, волоколяемский паренёк,
 Комсомолом посаженный в стогаи,
 Словно запаска из книги впрок
 Каждый знак и каждую страницу.
 Он ходил в запалатном пальто,
 А лишь по расплываю время трагично.
 И почти никто не знал о том,
 Что студент Машин—Большой мечтатель.
 Это было так же странно в нём,
 Как кружок луны на небе днём.
 Он мечты отбрасывал, как сор.
 Но однажды сел в почтой троллейбус,
 Чаб сойти у Воробьянских гор.
 Над Москвой, залупанной, как ребу,
 Город спал внизу. И билось сердце
 Так, что больно делалось глазам.
 ...Здесь когда-то Огарёв и Герцен
 Обнимали как верные друзья...
 Так влюбил и лоб горный вытри,
 Стоя на горе, к Москве лицом
 И почувстуй вдруг себя. Дмитрием,
 Жизнь человеческой творцом.
 А потом опять, услышь воли,
 До утра на койку не ложился.
 И прямой вопрос:
 — Я выбрал то ли?
 Так ли я себе наметил жизнь?

«ВСТРЕЧА»

Фотохуд Н. Шагина

Он дипломиан. Он учитель в школе.
И когда Ильин в свой класс вошёл,
Понял он, что выбрал хорошо!
Будут годы долгие труда,
Радости часы, минуты бола,
Создадут станки и горела,
Те, кого он учит в этой школе.
С первой ковляющей строки
Он следит за ними год за годом,
И растут его ученики,
Становясь людьми, страной, народом!
В мужественном облике страны,
В думах золотых, в делах высоких
Школьные часы воплощены,
Памятные, умные уроки.
Человек, спустя десятки лет,
Вновь оценит в пеще иль в траншее
Школьного учителя совет,
В трудном споре верное решение.
Значит, он, учитель, должен быть
Постоянно щедрым и богатым.
И сейчас решение судьбы
Стоярова подсказат ребятам.

Он уже поймал немой вопрос:
Моя, Дмитрий Юрьевич, скажите!
На стекло скопное мороз
Натяну доверху белая свитер.
Вот такой же ледяной зимой
Шёл Дмитрий в шахту, как домой.
Он сидит, учитель молодой,
Ладно уместясь на узкой парте,
По лицу заметил бы любовь,
Что крутой у Ильина характер.
Резки брови, подбородок строг,
Лоб высокий, взгляд немного жёсткий,
Оборвать бы он Володю мог
По привычке старой, комсомольской.
Но себя он сдерживать привык.
Он сдержался. И прошла минута.
Кто такой Володя? Ученик!
А учитель — это тот же скульптор.
С вдохновенной смелостью творца
Рассекает скульптор гордый мрамор,

Чтобы из-под острого реза
Встала жизнь уверенно и прямо.
Он, учитель, тот же садовод.
Дерево стеснен он оградой:
Ствола, не гниет, и наливается плод,
И шпатель зелёный, сердце раду!
В классе бурный спор не умолкал.
Сквозь завесу дум, издаലെка,
Улыбал Ильин слова мальчишки:
— Мне друзья-ветра, поля да книжки...
И Дмитрий позабыл на миг,
Что он сам давно не ученик:
— Думает Володя, что дружить
Так же просто, как у печки греться.
Ну, а наша дружба — словно нить,
Очень крепкая — от сердца к сердцу.
Наша дружба — это ты и я,
Весь народ и вся страна твои!
И потом спросил он сухолато:
— Как же нам с Володей быть, ребята?..
Что такое дружба и друзья,
Комсомола понять ему поможет.
Как учитель, голосую «за»...
...Взгляд Володи ярче стал и твёрже.

ЁЛКА

Страна героев многих знает,
Чья жизнь есть доблести пример.
Всех пригласить не позволяет
Журнала нашего размер.
Мы ограничены страницей,
И только часть приглашена
Тех, кем вправде мы гордиться
И наша славится страна.
На ёлке, в новогоднем сплыве,
О них сегодня вспомним вновь;
Размер страницы ограничье,
Но безгранична к ним любовь.

СЕРГЕЙ МИХАЛКОВ

Твердит читатель о Серёжке:
Доходчив, искренен и прост!
Он с каждым часом нам дорог,
И всем его заметен рост.

ИЛЬЯ ЭРЕНБУРГ

Тот враг едва ли будет целим,
Кому грозит его перо:
Оно с оптическим прицелом,
Всегда призывно и остро.

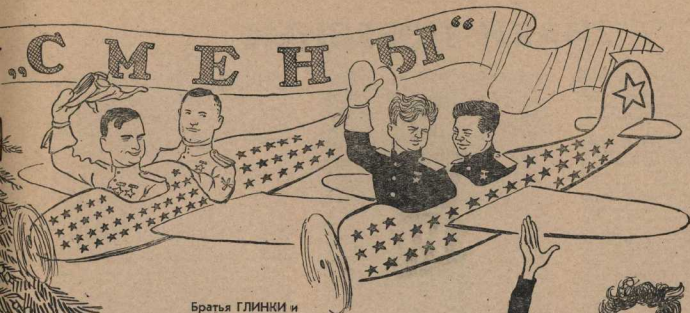
ДМИТРИЙ ШОСТАКОВИЧ

Симфоний, песен столько ж
дай нам,
Как в годы прошлые давал...
Как некий маг, к искусства
тайнам
Ты ключ скрипичный подобрал.

ДАРЬЯ ГАРМАШ

Дорогой славы в Новый год
С победной песней выезжая,
Гармаш на тракторе везёт
Бойцам привет от уроков.

**Братья ГЛИНКИ и
Братья КУРЗЕНКОВЫ**

Братья Курзеньковы рвутся
к братьям Глинки,
Чтоб друг другу руки горячо
пожать.
Зорче рассмотрите эти две
картинки:
Лётчиков — четыре, а героев
— пять.

**ЕКАТЕРИНА БАРЫШНИКОВА
и АЛЕКСАНДР ШАШКОВ**

Шашков с Барышниковой шлюет
Героям трудовой салют.

АННА МАСЛОВСКАЯ

Герой Советского Союза
Жить не давала гадам прусским
И много этякого груза
Развесила по ёлкам русским.

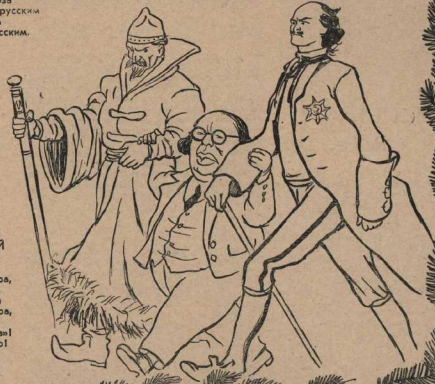
ВАСИЛИЙ СМЫСЛОВ

Пускай Смыслову Новый год
Подскажет мудрый новый ход.

АЛЕКСЕЙ ТОЛСТОЙ

Волнуется взрослый, шумит
детсаора,
Подаркам писательским рада.
Толстой к нам на ёлку явился
с утра,
Принёс он «Иванза», принёс
и «Петра»!
Ой, ладо, ой, ладущки-ладо!

Дружеские шаржи И. Семёнова, эскизgrams Мих. Пустылина.

ЗНАКИ ПОБЕДНЫЕ

В дальней древности как только смолкал шум битвы, воины-победители выбирали поблизости большое дерево, обубали мелкие ветви, и на сучьях развешивали подобранные на поле сражения оружие противника, его знамена, доспехи.

В более поздние времена римляне и греки стали возводить не только на полях сражений, но и на площадях городов, во дворцах и храмах каменные колонны и обелиски — памятники в честь одержанных побед.

Такие сооружения назывались трофеями. Они считались священными. Вокруг них победители праздновали свой триумф над противником. Со временем стали называть сооружения в память людей исторические события. Таблички или надписи на трофеях рассказывали, когда произошло сражение, кто в нём победил, какой полководец возглавлял воюющие подразделения. Позже трофеями стали называть отбитые у неприятеля в бою или сданные им при капитуляции военные имущества.

В Русском государстве в древние времена тоже существовал обычай собирать на полях сражений оружием и имуществом разбитого противника как свидетельство победы. В 1552 году, например, 15 тысяч русских воинов под руководством князя Шенгивая и Андрея Курбского разгромили под Тулой более 30 тысяч татар. На поля боя татары бросили большое количество оружия, весь свой обоз, табун коней и верблюдов. Иван Грозный приказал отправить в Москву пушки неприятельские, амуницию, пленников, чтоб обрадовать столицу свидетельством нашей победы.

При Петре I был издан указ, которым всё захваченное у неприятеля имущество и оружие объявлялось государственной собственностью. С тех пор в реликвиях о сражениях стали подробно перечислять отбитые у врага пушки, знамена, барабаны, литеры, ружья, шляпы, патроны, кирасы. Все эти трофеи именовались тогда «знаками победными».

Русская армия за свои сражения дала много на одну войну, русские полководцы превосходили своим искусством немало крупных полководцев Европы. Об этом рассказывают многочисленные знамена победные, сохранившиеся в наших музеях. Они служат ярким свидетельством славы непобедимого русского оружия, искусства наших полководцев, воинской доблести русских солдат.

ТРОФЕИ ПЕТРА I И СУВОРОВА

История войн Петра I богата замечательными победами русской армии, только-только становившейся на ноги. Трофеи даже небольших сражений того времени красноречиво свидетельствуют о постигнутой неприятелем судьбе.

В 1704 году войска Петра I осадили захваченную шведами крепость и город Юрьев (Дерпт). Несмотря на сильное сопротивление гарнизона русские штурмом овладели крепостью. Несколько дней длилась полчища захваченной в ней «знаков победных». Среди них оказались: «двадцать одно знамя солдатских, разных цветом; один значок конной; один флажок; шесть знамен офицерских модных золотых; девяносто семь пушек; осмидеять мортиров чугунных; шесть гоубец чугунных; одиннадцать дробовиков чугунных; пять тысяч четвертей всякого прованта» и много другого имущества.

Сражение у деревни Лесной, где были разбиты наголову войска шведского гене-

Памятник Отечественной войны 1812 года из трофейных орудий. Проект неизвестного автора.

рала Левенгаута. Пётр I назвал «матерью полтавской победы». В перечне трофеев этой «левенгаутовской баталии» числятся, кроме орудий, 49 знамен и штандартов. Полтавскую победу Петр называл «королевскою баталией». В этом историческом сражении русские захватили 246 знамен, штандартов и прапоров.

После этой победы над шведами Петр указал: «Взятые в баталии швейские ружье и знамёна и литавры и иные всякие военные припасы, откуду будут присутны, признать в Палату Оружейную».

Великий полководец Суворов не проиграл ни одного сражения. Трофеи одержанных им битв огромны. Только в 23 крупных сражениях, которыми руководил Суворов, русские войска захватили и прихватили до 1000 знамен, 2670 орудий, 107 судов.

В знаменитом сражении за крепость Изюма суворовские «чудо-богатыри», разгромив турок, взяли около 400 знамен, 265 орудий, 3 тысячи пудов пороха, 20 тысяч пушечных ядер, целую флотилию речных судов. Под Очаковом «чужие и морири взяли 340 знамен, 180, кроме порохоманных во время боя». Из итальянского и швейцарского походов солдаты Суворова

ва принесли на родину 15 французских знамен и много орудий.

Один из трофейных пушек Суворов отправил в свой имение, чтобы сохранились память об одержанной победе. В праздничные дни он приказал «потехи ради» устраивать из этой пушки пальбу.

ЗНАМЕНА И ПУШКИ

Россия обладала самой богатой в мире коллекцией трофейных знамен. В различных музеях у нас хранится более 360 знаменских знамен Карла XII, больше 370 знамен прусского короля Фридриха II, свыше 200 знамен Наполеона, около 1000 боевых стягов Турции. И это, не считая знамен итальянских, польских, венгерских, финских и других государств Европы! Часто в Россию приезжали из-за границы учёные специалисты для изучения знамен и поразались редчайшим экземплярам, не сохранившимся даже у них на родине.

Наибольший интерес представляют знамена Наполеона. Отличившиеся в боях полки наполеоновской армии получали из рук императора золочёного ора на древко знамени. Такого ора на знамя вручили Наполеон в начале войны 1812 года своему 127-му пехотному полку.

«Солдаты, вот вам ваш орёл», — говорил он, — к нему стекается в минуту опасности. Покаянием никогда не покаялись его, всегда вести себя доблестно... Каинтесь, что смерть предлётите беснующейся! Вот солдаты! Вот такую славу, как и боевое знамя с золочёным орлом, как и сотни знамен других французских полков, пошло в руки русских. Но судьба знамени и ора именно 127-го полка была особенно любопытна.

Знамя это в сражении под Красным отбита донской казак Безмозильный. Боятесь украшения преостали его, и он утонул в трофей. Пятнадцать лет он молчал о своей добыче, никому не показывая её. Но в трудную минуту

Безмозильный решил продать знамя с золочёным орлом. Когда казак появился на базаре в Нахичевани, любопытных нашлось много, но купить никто не решился.

Наконец местное начальство отобрало трофей и отправило его в Петербург. Знамя он хранился в Казанском соборе вместе с другими французскими, итальянскими, польскими и мексиканскими знаменами, отбитыми в войну 1812 года.

Коллекция трофейных орудий, сосредоточенных в нашем Артиллерийском музее, по своему богатству не уступает собранию знамен.

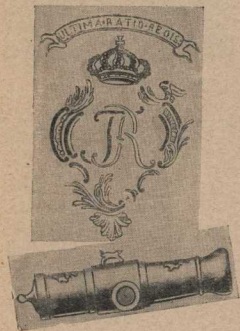
Знамя с золочёным орлом 127-го пехотного полка наполеоновской армии, захваченное казком Безмозильным.

Выступая в поход против России, Наполеон вооружил свою армию очень мощной по тому времени артиллерией, которая насчитывала более 1200 орудий. Почти вся эта грозная наполеоновская артиллерия осталась на нашей территории. После отступления из Москвы французы потеряли более тысячи орудий. Почти все они попали в руки наших солдат и офицеров, а небольшая часть их либо потонула при переправах либо была зарыта в разных местах Франции.

Главномандующий русской армией Кутузов приказал капитану артиллерии Фаустову отравиться по пути скражений, «чтобы отыскивать орудия, оставшиеся неприятелю или зарытые им в землю». Орудия эти было приказано переправлять в Москву, где на память многократных побед и совершенного истребления всех дерзнувших наступить в Россию неприятельских сил, имеет из сих отнятых у них орудий воздвигнут быть увенчанный лаврами столах.

Трофейные пушки поступали в Москву до 1819 года. К этому времени число ихшло до 674. Среди них оказалось 365 орудий французских, 188 австрийских, 121 прусское. На многих из них красовались

Прусская 34-фунтовая гаубица с монументальной Фридриха II. На монументе надпись: «Последний дождь короля».

эмблема и гербы Наполеона, Фридриха II и других королей и императоров.

Эти остатки наполеоновской артиллерии были размещены в Кремле, вдоль Филаретского здания Арсенала. Предполагалось соорудить из трофейных пушек памятникна Отечественную войну. Наиболее интересной проекцией памятника представлял замечательный архитектор Казаков и один неизвестный автор. Однако ни один из них не осуществился.

ВЕЩИ ТРЕХ КОРОЛЕЙ

За два дня до сражения под Полтавой шведский король Карл XII ночью пылко развелся с русскими войсками. В темноте шведы наткнулись на кавказца караула, обстреляли его и убили

Баварское знамя — один из многих трофеев, взятых русскими войсками.

одного кавказца. Тогда остальные казаки открыли ответный огонь и ранили Карла XII в ногу. Рана оказалась тяжелой. Король не мог двигаться. К началу сражения для него изготовили носилки, лежа в которых он наблюдал за полем боя и руководил своими войсками.

В самый напряженный момент битвы ядро русской пушки попало в свиту короля. Оглушенный Карла XII едва успел вылезти с поля боя. Носилки попали в руки русских солдат.

В перенос трофеев «генеральной Полтавской баталии», порученных в Оружейную палату, наряду со знаменами упоминались «королевские носилки, на них тисная штюффовая лавровея, облава сейннее на обутые, покраши атласом пласаным, кайм штюффовые, лодбито зыбкойк цветное».

В сражении под Кунерсдорфом в 1759 году русские войска наголову разбили армию прусского короля Фридриха II. Врося остатки своих войск, Фридрих бежал, преследуемый казаками. Ударяя от них, прусский король потерял весь свой гендероб, в том числе и парадный мундир.

Гардероб битого прусского короля был доставлен в Петербург. Здесь для всеобщего обозрения и был выставлен принадлежавший Фридриху II мундир синего сукна на шкюлов красной подкладке, с красными стюковыми обшлагами и высеребренными пуговицами. На мундире красовались всецельбиты и звезда ордена Черного орла. Рядом с мундиром можно было видеть полотняную рубашку, полотняный нагрудник, зимние перчатки, также утерянные прусским королем во время поспешного бегства.

Начиная поход на Россию, Наполеон «авансом» заготовил медали в честь своих будущих побед над русскими. На одной из них изображен в Волге в виде мужчины в шинке, убегающего от знамени,

увенчанного французским ордом. «Французский орда на Волге» — таковая издана на медали. Другая медал имела изображение Дионора вилде старца, за спичкой которого виднеется знамя с французским ордом. Здесь нашлось горава: «Французский король на Борисфене» (древнее название Дионора).

Наполеон потрохился с увекочиванием своих успехов. Из России ему пришлось бежать, так и не увидев Волги. Вместе с этими медалями в руки наших солдат попало немало его личного имущества.

В сражении под Красным Ордом-Денисов со своими казаками отбил походную кухню Наполеона, которая и сейчас находится в Историческом музее в Москве.

При переправе французов через Березину наши солдаты захватили походную кухню Наполеона с роскошным убранством и печатный стонок, на котором тискались указы и прокламации французского императора.

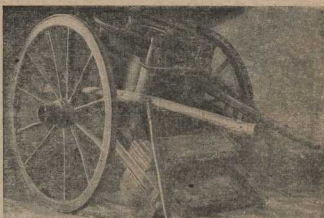
Наконец, почти на границе казаки захватили саия, в которых Наполеон, бросив армию, удрал из Сморгоня.

КЛЮЧИ ГОРОДОВ И КРЕПОСТЕЙ

В старые времена города были защищены от нападения противника высокими стенами и башнями, ворота которых охранялись воинами и запирались на большие замки. Фортификационный город представлял собой крепость, попасть куда можно было только через ворота. Если гарнизон не сдавался, нападающие пробивали в стенах брешь или подставляли лестницы и по ним перелезали через ограду. Тогда-то и зародился обычай, при котором власти побежденного города в знак признания своего поражения вручали победителям ключи от городских или крепостных ворот. Кто выдал ключами, тот владел и городом.

Русские солдаты принесли из своих боевых походов немало ключей от больших городов Европы и даже от столиц некоторых государств. В наших музеях среди этого рода «знаков победных» можно видеть ключи Берлина, Парижа, столиц Восточной Пруссии — Кенигсберга. Русские выдвали ключами многих немецких городов: Лейпцига и Дрездена, Гамбурга и Бремена, Касселя и Кельна. Из трехдней походов наши солдаты принесли с собой ключи Изминая и Тульчи, Вендер и Жужки, Килия и Торнова.

Походная кухня Наполеона.

В Семилетнюю войну с пруссаками русские заняли город и крепость Мемель. В рассказе об этой победе подробно описаны порохомына селечь города. Русскому командованию «по взезде в ворота поднесены полковником Полесом, который за команданта находился, городские ключи. От оных ворот большое умение при многочисленном народе следовал наш генерал-хет в замок (крепость); и по прибытию к замку вышел командант оного полковник Гумбольд, подав того замка ключи и отворил ворота».

Командантом Мемеля был назначен молодой офицер — будущий великий русский полководец Суворов.

Двадцать первого января 1856 года русские вступили в столицу Восточной Пруссии — Кёнигсберг с разупуценными знамёнами, с музыкой и барабанным боем. В рассказе о победе наш Главнокомандующий доносил в Петербург:

«Принесены ко мне от злепшего правителя ключи, здепшей цитадели, Фридрихсбурга и Пилавской крепости, которые... со вручением сего гвардии поручиком Брюсом отправить честь имени».

★ ЖЕЗЛ МАРШАЛА ДАВУ

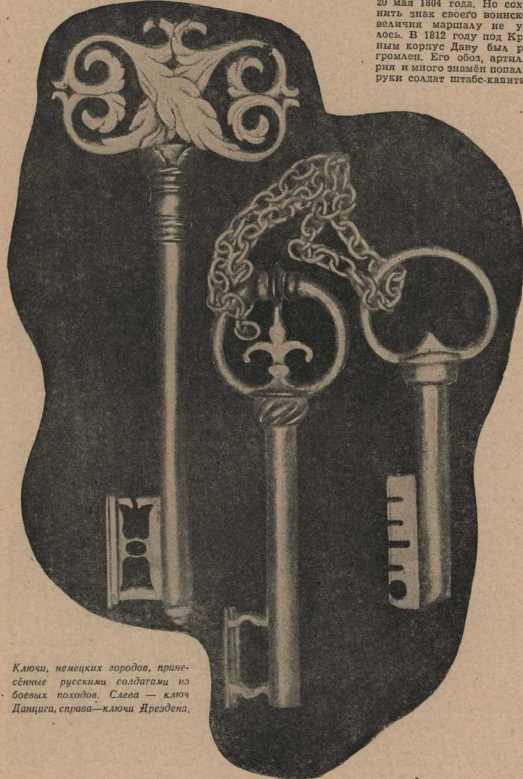
Маршала Даву командовал первым корпусом армии Наполеона. Это был один из лучших военачальников Франции и близкий друг самого императора.

Маршальский жезл, обитый лиловым бархатом и украшенный золотыми орлами. Наполеон вручил Даву 20 мая 1804 года. Но сохранить знак своего воинского величия маршалу не удалось. В 1812 году под Красным корпус Даву была разгромлена. Его обоз, артиллерия и много знамён попали в руки солдат штаб-капитана

Жезл маршала Даву.

лейбгвардии Финляндского полка Сергея Байкова. В обозе, в числе многих личных вещей Даву, оказался и его маршальский жезл. Он был передан на хранение в Казанский собор в Петербурге.

Ключи, немецких городов, принесённые русскими солдатами на боевых походах. Слева — ключ Дамбиса, справа — ключи Дрездена.

★
Время не сохранило многих «знаков победных, добытых русскими солдатами в далёком прошлом. Но в наших музеях находится множество трофеев недавних войн. Среди них есть и трофеи прошлой войны с немцами, захваченные в дни наступления на Восточную Пруссию осенью 1914 года и при знаменитом Брусиловском прорыве. Но особое место в нашей истории займут трофеи, взятые воинами победоносной Красной Армии в бою с немецко-фашистскими полчищами. На огромной выставке трофейного вооружения в Москве представлены лишь единичные образцы захваченного и врага воинского имущества. И как убедительны эти вещественные знаки нашей победы над гитлеровской Германией! Эти трофеи Великой отечественной войны будут служить нашим потомкам вечным памятником славы русского оружия.

С. Дурлилин,
дoктор филологических наук

ПЕВЦЫ ТИТАНА

Статья третья*

ПЕВЦЫ «ПРОМЕТЕЯ»

Увещание А. Н. Толстого поэмами Гомера об осаде Трои и о странствованиях Одиссея, плавившихся за 800 лет до того часа нашей эры, было так велико, что он чужды вышел в полудинные Гомера, Кеосфонита с его книгой о походе 10 тысяч греков («Анабазис») и других древнегреческих писателях.

Лев Толстой писал А. А. Фету, предлагая написать перед поэзией греков и римлян «И ничего не пишу, а только чувств. Но как я свечался, что на меня Бог послал эту дурь. Вот-вот, я насладился; во-вторых, убедился, что из всего истинно-прекрасного и простого прекрасного, что произошло слово человеческое, я до сих пор ничего не знаю, как и все. Рядом Бога объясните мне, почему никто не знает божьи Эпоны, ни даже преметного Кеосфонита, но говорю уж о Платоне, Гомере... Можете торжествовать: без знания греческого — нет образования...» И спустя месяцы «Живу все в Афинах. По ночам все мне говорю по-гречески».

Эти восторженные слова понятны: Толстой открыл тогда для себя в Гомере, Эзопе, Кеосфоните, Платоне целый мир новой культуры — праматери европейской, в частности русской, культуры.

Лев Толстой не только в признании, что в классической литературе греков и римлян каждый человек обладает совершеннейшей и совершеннейшей красотой, что Гомер, Платон, Эсхил, Софокл, Аристофан, Вергилий, Гораций, Катюла должны войти в круг чтения каждого человека, но жалеет только об одном: о том, что из мирового златого добра, истины и красоты.

И. С. Тургенев писал в 1852 году: «Древние греки имели перед нами преимущество великое: в их свещальных устах поэзия впервые заговорила звуками и складками языка о человеке и природе. Оттого ничего не может сравниться с бессмертной молодостью, с свежестью и силой первых впечатлений, которыми веет нам от поэзии Гомера».

Среди великих образов греческой поэзии и искусства, как Лучезарный Аполлон Бальдесарский, есть вечно вдохновляющий образ Прометея. Это один из величайших из всех образов, созданных человечеством.

Титан Прометей из любви к людям, обреченный богами на вечную существование раба, поклялся священными оговорами с неба и принёс его в дар человечеству. Прометей (самое имя его означает «пророчество» предвидя, что в облиании огнём землянина новая культура для людей. Восторгам Прометея полон любви к роду человеческому. Он научил людей ремеслам и искусству. Он воюнул в сердца и в сердца, возбудившем стремление к торжеству разуму, к радостному будущему человечества.

За вечный огонь, похищенный Прометеем из любви от бога Зевса, страдая от страшных казней Прометей был прикован к скале в диких горах и живший коршун терзал его грудь, высасывая его печаль. Но и невнятный жестокой выстью чужды, Прометей, сохранив гордость для мителенки, восторгавшего от богов во имя любви к людям.

Этот великий образ был создан почти две с половиной тысячи лет назад древнегреческим трагическим поэтом Эсхилом. Прометей Эсхила посетил свою трилогию, из которой до нас дошла вторая часть — «Проклятый Прометей».

Образ Прометея создан Эсхилом с такой силой, с таким глубочайшим вхождением в его свободный и смелый, в его свободный дух, провидящий лучшее будущее для человечества, что Прометей остался жить не только в веках, но в тысячелетиях, сохранив свою живучую правду, возмущенную красоту и идеальную силу.

В литературе многих народов есть отклик на «Прометея» Эсхила: новые поэты вскрывают древний образ боготрагизма, наполняя его своими мыслями и стремлениями, обращаясь к будущему. В английской литературе это «Прометей» и «Кани» Байрона, «Сосожженный Прометей» Шелли, в испанской — «Статуя Прометея» Кальдерона и т. п.

В русской поэзии к образу Прометея обращался А. Момонос. В своём «Писеме о пользе стекла» он славил Прометея.

«Что много на земли художества умея, Различные казал искусством чудеса... Похитник с сонца огнь в огни в руки».

Первый великий русский учёный всю историю культуры рассматривает как героическую повесть о борьбе детей Прометея — мыслителей, учёных, поэтов — с его врагами, пытающимися потушить священный огонь истины и свобод, зажённый им в Азиях.

От А. Момоноса это убеждение в необходимости прометея огня становится основным всей русской литературе вплоть до наших дней.

Образ Прометея, освобождённого людей, был близок декабристам, первым подлинным восставшим против самодержавия. Следующее поколение величайших русских революционных мыслителей — Белинский, Герцен, Огарёв — жадно читало Эсхила. Великий писатель в 1841 году: «Прометей дал звать людям, что в истине и знании свобода, что гробы и молнии ещё не доказательство правоты, а только доказательства неправоты власти. Пробуждено сознание в людях... и падение Божес уже неизбежно; рано или поздно, но ватеры его сокрушатся... Глубокоиндивидуальный миф, необычайно, как весенняя, вечный, как разум».

Ни на одном другом образе нельзя показать так ясно, как на образе Прометея, что великие творения людей — великие творения — продолжают жить в течение тысячелетий, слово волнует своей правдой, вызывая возмущённые устремления.

Но Прометей — это лишь один (прежде, величайший) из образов, созданных древнегреческими и римскими поэтами. Эти образы навеки вошли в круг мыслей, представлений, жизненных уподоблений, преуспевших человечеству.

«Славлю твою, смугля Титанела, «Геркулесова сила», «хитрость Одиссея», «Верность Пенелопы», «жестокость Антигоны» —

это не только, но не употребил сам этих сравнений, уподоблений и образов? А между тем по-настоящему глубоко они могут прозвучать лишь в устах того, кто узнал Сизифа, Титанела, Геркулеса, Одиссея, Пенелопу, Антигону, восторженных Гомера, Софокла, Еврипида, Вергилия, Овидия, где все эти герои древних мифов воплощены в образы, исполненные правды, смелости и красоты.

«Пока не требует поэта К священной жертве Аполлоном...» — так начинает Пушкин одно из своих замечательных стихотворений, в котором выражены давнишние мысли о признании поэта. Но что пойдёт в этой задушевной исповеди великого русского поэта то, кто не знает, как зина это Пушкин, кто это была за «священная жертва», кому и кем она приносилась в древней Эллад? Поэт-декабрист В. К. Кюхельбекер, томая в ссылке в Сибири, писал:

«Важко, кто зна, как вонша Ахилая, Прекрасный, молщия, величайший, Исполненный побед и славы, Исполненный несокрушимых сил».

Привнесённое стихотворение друга Пушкина останется мертво для тех, кто не читал Ахиллеса, смелый,

«Умолчи, Муса мести и печали» — в горести и скорби восклицает Н. А. Некрасов, любимый поэт Чернышевского и Ленина; этой строкой «Муса мести и печали» мы часто определяем сущность всей поэзии Некрасова. Но что это за «Муса»? Зачем о ней вспоминаю, говоря о своих реалистических стихах, любимых поэт демократического России?

Исчерпывающий ответ на это может получить лишь тот, кому знакомы древнегреческие и римские поэты.

Много было бы оснований признать подобную триаду. Каждый, кто включит творения поэтов, драматургов и философов в свой круг чтения, испытает то же, что испытал автор «Войны и мира», углубившись в чтение Гомера и Кеосфонита: он почувствует, что образ новый мир красоты и истины, и уже никогда не захочет ним расстаться. Так Кара Маркс всю жизнь не расставался с Эсхилом, Софоклом, Еврипидом, зная их наизусть. Так Пушкин, чем зрелее становился его гений, тем ближе входил в область античной поэзии.

Литература древнеклассического мира — одно из лучших достояний общечеловеческого наследия. Это поистине величайший дар Прометея. И молодому поэтовскому читателю нужно обогатиться этим щедрым даром.

ВОКРУГ СВЕТА

«Землю покрывает любознательная особенность одорожения по одному и тому же пролеву вода вливается и выливается из него. Менее солёная вода Чёрного моря вытекает в Мраморное море, а оттуда в Пропонное море, от Пропонного вытекает более солёная вода в Чёрное море».

«Почти все бактерии гибнут при давлении в 12 тысяч атмосфер. Если бы человек мог жить при таком давлении, давлению, если бы был человек бездельник».

«Посчитано, что в морской воде содержится 15 тысяч миллиардов тонн соли. Эта соль могла бы покрыть Европу слоем высотой 1,5 километра».

«Звезда Белый карлик, открытая в 1939 году американским астрономом Кайпером, в восемь раз меньше Земли. Но плотность её велика так велика, что орбита скорей бы вылетела на орбиту Белого карлика, весит только же, сколько 62 грузовых товарных вагонов».

«Многие из овощей, употребляемых нами, происходят из других стран. Так, картофель завезли к нам из Южной Америки, свёклу в Азию — из Африки, огурцы, дыни и тыкву — из Индии и Белуджистана».

* См. №№ 13-20.

Лётчики американского военно-морского флота.

Б. Вронский

ВОЕННАЯ ФЛОРИДА

За годы войны американская молодежь возмужала, повзрослела. Суровая и жестокая война заставляла ее серьезно подумать о многом, сделать переосмысление ценностей. Более чем когда бы то ни было молодые американцы стали сознавать свою ответственность перед народом и страной. На гитлеровскую угрозу утвердить своё господство над миром, мохлясь, оставила антифашистской борьбы, ставшей её боевым знаменем.

С приближением фашистской угрозы к американским берегам часть юношей и девушек бесконечным потоком устремилась к промышленным центрам: фермы, наоборот, оставались заводы и другие, колледжи и университеты, свои дома и семьи и шли в военно-учебные лагеря. В оных многих домов покинули флажки с одной, двумя и тремя звёздочками, указывавшими число членов семьи, находящихся на военной службе.

Осенью прошлого года мне как советскому корреспонденту удалось посетить некоторые военные лагеря, расположенные на юге Соединённых Штатов, где я в течение нескольких дней наблюдал лагерную жизнь американской военной молодёжи.

1

На широкой бетонированной дорожке изъёдоровского аэродрома стоял готовый к отлёту самолёт специального назначения. Мы поднялись по узким ступенькам в кабину, заняли места, развернули газеты, закурили. Всадил за нами прощаль к себе плакат. Над дверью кабинки висел плакат с лозунгом: «Прикрепитесь к сиденью. Не курить». Ещё несколько минут — и самолёт пошёл в воздух. Скользя над краем Нью-Йорка, он лёг на курс Флориды.

Под крыльями машины попадали мелкие квадраты жёлтых полей, островки леса, ленточки рек, города с торчащими над ними фабричными трубами и подымающими красным дымом. Слева от нас тянулся Атлантический океан, справа — стена могучих Аппа-

лачских горных хребтов. После пятичасового полёта вдоль атлантического побережья самолёт спустился в Южной Флориде, в районе богатейших курортов и пышной субтропической растительности.

У второй машины нас, иностранных корреспондентов, прибывших сюда для того, чтобы осмотреть одну из американских военных баз, встретила группа офицеров. Мы познакомились. Некоторые из этих офицеров оставались с нами всё время до нашего отъезда. Мы путешествовали с ними от одного пункта до другого, осматривая сооружения, базы, учебные центры, радио и метеорологические станции, мастерские, самолёты; наблюдали практические занятия, тренировочные полёты, стрелковые состязания, лагерный быт. Всё это было показано нам с охотой; офицеры терпеливо отвечали на многочисленные вопросы, с увлечением рассказывали о жизни лагерной жизни американской молодёжи.

Строительство военно-учебного городка началось в 1940 году на берегу огромного озера, по форме напоминающего полдкову. К концу прошлого года там были возведены десятки сложных сооружений: жилищные дома, здания подобного характера. Вдоль берега располагались серые ступенчатые ангары, мастерские, лаборатории. На широкой площадке, бамак к ангарам, тянулись бесконечной цепью длинные зенитные батареи, в которых была размещена основная часть мужского населения лагеря. Офицеры рассказали, в частности, о сложном и трудных условиях, принятых на оупшке леса. На противоположной стороне посёлка виднелась серо-зелёные барьеры для дуплекс из Жёнского авиационного корпуса.

В лагере были люди самых разнообразных профессий, прибывшие сюда со всех концов страны. Военная форма уравнивала их, слевала всех людей одной профессией, правде, не настолько, чтобы нельзя было отличить таксистского фермера от инженерского студента или пенсильванского углекопа от изъёдоровского журналиста.

Не только люди были одеты в военную форму, — казалось, переоделась и сама природа: война измолила свой отпечаток на этот чудесный курортный край. На фоне зелёных равнин, субтропической флоры, многообразия озёр, чудесных лесов и парков появились новые, военные города, лагеря, аэродромы, станции. Большинство роскошных отелей в городах Южной Флориды вынуждено по военной нужде: одны превращены в госпитали, другие — в казармы.

Чистый, прозрачный воздух американского юга наполняется гулом моторов самолётов, взлётами морской и береговой артиллерии. Вместо белоошёрных извечную поверхность порождает самолёты «катанки» или военные суда. На пляжах, которые раньше были усыпаны шезлонгами, теперь поположились автомашинам, бензиновыми баки и другое военное снаряжение. Вола у берегов подбуривалась нефтяной пайкой.

Богатые туристы и курортники, жившие здесь весь сезон, постепенно исчезли с тропических улиц и песчаных пляжей. На смену им пришли юноши и девушки, одетые в военную форму. Они прибыли сюда из джунглей вавэй Иллинойса или из степей Африки на лечение и поправку. Многие приехали из Штатов за приобретёнными военными знаниями.

2

На бже, где мы были гостями, готовились летчики для истребителей, бомбардировщиков, торпедоносцев, разведывательных и патрульных самолётов. Нам показали хорошо оборудованные учебные залы, в которых будущие пилоты тренировались в течение нескольких месяцев, проводя значительную часть времени в полётах на фронт. Мы вошли в обширный павильон, где в два ряда выстроились учебные кабинеты пилотов. Рядом с каждой кабиной стоял набор контрольных приборов, где записывались «показания» курсового и указывали занятия. Лётные кабинеты, оснащенные на специальных шарнирах, крутились в разных направлениях.

За столом у одной из действующих кабин, часто ложившейся на бок, сидела девушка и пристально следила за происходящим «полётом». Когда мы приближались к её столу, она встала и отдала честь сопровождающему нас офицеру.

Офицер поздравил нас.

— Дороти, — отрекотомидовалась она просто, пожимая нам руки.

Познакомились джентльменом с нашей техникой, с её командой офицеров.

Инструктор Дороти в нескольких словах объяснил нам назначение контрольных приборов, видимо, полагая, что такие «студенты» должны быть известны каждому. Значительно дольше она задержалась на технике записи полётов, иллюстрируя свои пояснения положением самолёта, находящегося в воздухе.

— Через несколько минут из лётной кабинки вышлет курсант и, вытравя ветровый лоб, подойдёт к столу:

— Ну как?

— Лучше чем втёр, — ответила Дороти и, обращаясь к нам, сказала: — Смотрите...

Мы обошли кругом кабинку, заглянули внутрь. Оказалось, это точная копия кабинки пилота, снабжённая теми же приборами и управлением, как в настоящем самолёте.

Кабинка создаёт полную иллюзию полёта в действительном самолёте, — объяснила Дороти, — Хотите попробовать? Отказываться было нельзя. Я сел на место пилота и захопнул джверку. Приборы вспыхнули феофорическим светом. Часы показывали 14.00. Я начал полёт, и сразу на себя руля. Машина оторвалась в «полёте»...

В 5 часов я вышел из кабинки. Результаты «полёта» оказались плачевными. Судя по показаниям часов, полётная и разбивка самолёта несколько раз.

АКАДЕМИК Е. А. ЧУДАКОВ О РАЗВИТИИ АВТОМОБИЛИЗМА

Академик Евгений Алексеевич Чудаков — крупный советский ученый. Он руководит Институтом машиноведения Академии наук СССР, в котором разрабатываются проблемы создания новых, наиболее совершенных конструкций машин. Одновременно, являясь заместителем председателя Совета по научно-производительным силам страны академик В. Комаров, он помогает ему в руководстве большими, комплексными научными исследованиями, выполняемыми в разных концах Советского Союза над новыми ресурсами металла, угля, нефти.

Особенно много и плодотворно работает Е. А. Чудаков в области отечественного автомобилестроения. Развитию автомобилестроения в СССР посвящено большое число научных трудов академика. По составлению им учебного курса и учебника готовится в наши дни будущим специалистам автомобильного производства и транспорта.

— Среди народнохозяйственных проблем, в решении которых я вместе со своими коллегами принимаю участие, говорит академик Е. А. Чудаков, — больше всего привлекают мое внимание вопросы совершенствования конструкции советских автомобилей и эксплуатации автотранспорта.

Автомобиль с двигателем внутреннего сгорания, изобретенный около 60 лет назад, прошел за это время длинный путь усовершенствования. Прimitivesкая открытая коляска, напоминающая экипаж извозчика, снабженная мотором, передвигающаяся со скоростью 20—30 километров в час и не отличающаяся прочностью, превратилась в надежный, удобный и, я бы сказал, незаменимый вид транспорта. От своего предка нынешняя автомашинка отличается лишь основной принципом устройства — двигателем внутреннего сгорания, разумеется, тоже несравненно более совершенный. Идея принципа будет служить человечеству до тех пор, пока оно не обогатится новым изобретением, использующим другие виды энергии.

Автомобиль нашей самое широкое применение в различных областях нашей жизни. В США, например, где автомобилизация страны достигла наиболее высокого уровня, на каждые четыре жителя приходится одна автомашинка. Автомобилизация Советского Союза до войны, как известно, шла бурными темпами. Первый советский автомобиль был выпущен ровно двадцать лет назад. Но лишь в 1931 году началось массовое производство автомашин. Уже через шесть лет после этого СССР далеко опередил по выпуску грузовых автомашин все европейские страны и занял по общему выпуску автомобилей третье место в Европе и пятое в мире. А в 1939 году наша страна выдвинулась по выпуску автомобилей на второе место в мире.

Исключительно широкие перспективы автомобилизации нашей страны, несомненно, открылись в послевоенный период. За годы Отечественной войны советская автомобильная промышленность, переключившись в основном на обслуживание нужд армии, значительно окрепла и выросла, позволившая новыми крупными предприятиями — уже законченными и строящимися. Можно ожидать, что в ближайшие годы советский автомобильный парк Советского Союза сильно увеличится.

Сейчас конструкторы волнуют проблемы дальнейшего усовершенствования выпускаемых машин и создания новых типов советских автомобилей. При решении этих проблем они исходят из особенностей и требований народного хозяйства страны. Конструкторы

Академик Е. А. Чудаков.

стремятся к тому, чтобы советский автомобиль был высококачественным, надежным в эксплуатации, экономичным, простым в управлении. Уже теперь разрабатывается большое число новых моделей автомашин, массовое производство которых наша промышленность сможет поставить в течение ближайших 3—6 лет.

Разрабатываются несколько типов новых комфортабельных легковых машин различной вместимости, замечая план модернизации малолитражного автомобиля, предназначенного также и для индивидуального пользования.

Увеличивается грузоподъемность грузовых автомашин. По магистралям страны отправятся в дальние рейсы автомашин с при-

цепами, целые автопоезда, специально приспособленные для транспортировки грузов на большие расстояния. Наконец, разрабатываются автомобили с двумя ведущими осями, трюковыми машинами с двумя и тремя ведущими осями, автомобилями с гибкими тягачами, — для работы в условиях бездорожья.

Самое дорогое, что в стране с высокоразвитой автомобильной промышленностью должно быть обеспечено людям, которые умели бы управлять автомобилем и хорошо знали бы мотор. Мне кажется, что наша модабель должна вытеснить этим незамысловатым, значительным, умением управлять им должным образом в тот технический минимум, которым необходимо видеть каждому молодому человеку.

Я думаю, что уже сейчас в городах и селах следует присутствовать к созданию кружков по изучению автомобилей, мотоциклов, мотора в том, где это возможно, возобновить деятельность кружков юных мотористов. На полях войны имеются десятки тысяч машин, которые не-за поврежденными вернутся для пользования, а восстановление их заводским путем нецелесообразно, ибо обошлось бы слишком дорого. Эта трофейная техника обычно свозится на склады и затем используется как металлолом. Ею с успехом может воспользоваться молодежь, изучающая автомобиль. Многие инженеры Отечественной войны, окончившие моторной техникой в рядах Красной Армии, охотно придут на помощь молодежи в организации таких кружков и возьмут на себя руководство ими.

Перед войной в Советском Союзе был выпущен (пока единственный в мире) автомобильный звуковой кинокурс. Составить примерно два полтора десятка полнометражных фильмов, он является ценным наглядным пособием. Сокращенный вариант этого кинокурса необходимо выпустить на экраны кинотеатров — он принесет огромную пользу людям, желающим стать автомобильстами.

— Да, для новичка это не так плохо, — смеясь сказал Дороти, прожывая нас к выходу. — Приходите еще.

В течение последующих дней мы убедились, что вся сложная и ответственная работа в службе была возложена на старшего лейтенанта Дороти. Женский непомощный характер. Мы встречали девушек из этого корпуса в каютах и на радиостанциях, в сигнально-контрольных будках и на метеорологических станциях, в санблоках и ремонтных мастерских, и всегда мы говорили, что они превосходят мужчин трудолюбием и аккуратностью.

В мастерской винтароботов мы поспешки к столу за котомкой, складываясь, сидела девушка. Заметив нас, она поднялась. — Продолжайте, — сказала офицер. Она снова уткнувшись в авиационные приборы и в то же время, пока мы стояли у стола, слушая разъяснения офицера, ни разу не подняла головы.

— Здесь девушки просто незаменимы, — сказала офицер, уводя нас к другому столу. — Удивительная кожа на пальцах рук дает им возможность трогать что угодно. Они выполняют самые сложные, на первый взгляд невыполнимые работы по ремонту приборов. Это не руки, а тончайшие приборы.

В день отъезда нам показан действия двухмоторных пикирующих бомбардировщиков. Корреспондентом, сопровождаемая офицером, поехала на наблюдательную вышку. В двух милях от нас выдвинулась темная насыпь — объект атаки бомбардировщиков. Небо было усеяно десятками самолетов, напоминавших возмужевшие офицеры, подлетающих на наблюдательную вышку. От перистого облачка отделилась маленькая черная точка, которая по мере приближения к нам развраталась и, наконец, с фронтальной резкой проворлась над земными головами. Близ неба разогнулся клуб дыма, затем раздался взрыв. Так, некое время около насыпи одна за другой показывались вспышки рвущихся бомб.

— Что мы думаем о результатах бомбардировки? — обратился я к стоявшему рядом со мной молодому летчику.

— Уonderful! (Превосходно!) — воскликнула он, следи за пикированием бомбардировщика.

Но я не видел ещё прямого попадания.

— Это неважно, — ответил он, прожывая глазами самолет, подымавшийся от це-

ли. — Эта пыль, как видите, немного меньше среднего парадокса. Выя 7-й парадокс, на которой лежит бомбометательная цель, и представляет собой действительную цель. Такие результаты бомбометания может дать только хорошая тренировка летчиков.

Мы продолжали следить за насыпью. Одна бомба взорвалась у самого её края, другая — взорвалась в верхнюю насыпь, подняв вверх столб дыма и песка. На высоте залудил голоса одобрения.

— Видите? — сказала летчик. — И это пришло. Однако в Тихом, мы вот так, простым сопоставлением, пустили ко двору вражеский парадокс...

Спускался с неболетательной вышки, мы затворились с советской авиации. Мы, обескураженные рассказом, что американские летчики восхищаются действиями советского воздушного флота, особенно штурмовой авиации, смеялись и, отводя наших летчиков, идущих на таран вражеских самолетов.

— Русские летчики — смелый парад. Это, наверно, поколение Чкалова? А?

— Да, советское поколение, — ответил я, прощаясь с американцем.

Ничего выдающегося

Рассказ

Рис. В. Баранникова

Сводя глазбух с солидным портфелем, шествовал по бульвару, блистая очками и порфиральными застёжками. Глазбух был доволен собой и погоским осенним днём. Вдруг он увидел возмутительную картину: какой-то юноша сорвал с газетной витрины почти половину газеты и побежал.

— Стой! — слыриво закричал глазбух и претрадел ему путь. Очки и порфиральные застёжки металы молния. — Ты что это, а? Что делашь?

Собралась толпа. Появился милиционер. Юноша пытался оправдываться растерянно и бессвязно.

— Я же Баннико! Михаил Баннико, понимаеете?..

Миха Баннико был влюблён в Клавочку Пузыркову. Год назад, отправившись на фронт, он к ней зашёл попрощаться. Клавочка не боялась Мишу надеждами на взаимность. Но когда с девушкой прошёл юноша, уже что переступил солдатские ремни и в аидотке, лихо сдвинутой набок, может ли девичье сердце не дрогнуть?

Миша ушёл обставовку и заказал уложку в будущее.

— Если я останусь живым, — сказал он, — могу я писать надежды?

— А почему бы и нет? — ответила Клавочка с многообещающей улыбкой. — Впрочем, ты вероятно, вернёшься героем, гуду в ордене, на меня и не взглянешь.

— Что ты, что ты! — вслугую змахал Миша руками.

И вот идиак Миша Баннико снова претрадел пера Клавочкой Пузырковой. Она взглянула на его гуду. Уж, на гимназическое было ничего, кроме карманной. Оказалось, что Миша был ездолом, а атаки не ходил и вообще не совершал ничего выдающего, лододок не гоно, халезло. А лододок был у меня, прямо скажу, героической! Уж я бы в Белоруссиях болячек был! Утопал в лододоту, не подкачался. Ватской породы лошади. По хестерьяе — вроде меня, маленькие, но крульничке, синна широкая, гудод болячкава... А по аллоу...

— А как тебе ранено? — спросила Клавочка. — При каких обстоятельствах?

— Ранено как? Тут, понимаешь, некая история... Возвращаясь в а в переднего края. Задние выгнали, горючихи нуеца, лододок не гоно, халезло. А лододок был у меня, прямо скажу, героической! Уж я бы в Белоруссиях болячек был! Утопал в лододоту, не подкачался. Ватской породы лошади. По хестерьяе — вроде меня, маленькие, но крульничке, синна широкая, гудод болячкава... А по аллоу...

Но Клавочку лошади не вите ресовали.

— Я про тебя спрашиваю, — сказала она с досадой. — а ты мне про аллоды да хестерьяе. Меня интересет, как тебе ранено...

— Так я ж тебе про это знаю и рассказываю... Еду я, значит, шгом. Слышу — немецкие свиньи захрюкали. Наблюдо — к дороге, мерзавцы, претраделают. Приказываю сам себе — переметай аллод. И аллод, чуть не рядом — бабах! Лошадки мои карьером — через канаву! Я — кначу! Хочу вскопять — нога не в порядке! «Тпру-у! Тпру-у!» — кричу из канавы... Где там! Кое-как выбрава, яду, ковыляю, лододок размыкаю — иелься же явиться в часть без коней, без посылки! Да и жидко лододок — оеень уж героическая. Витка — это не то, что, скажем, битко. Конечно, битко — лошади молния, не возражаю, но если насчет аллоды...

— Опять аллоды! — Клавочка безнадёжно махнула рукой и, аллод вспомяну о каких-то неотложных делах, затормозилась. — Забегая кна-инду, — бросила она на прощание, — поболтай...

И Миша пошёл: ура он закидывал уложку в будущее.

Сегодня, прохода по бульвару, Миша остановился у газетной витрины. Его заинтересовала корреспонденция об одном бойце, случайно, но оеьчк кстаи попавшем на артиллерийский наблюдательный пункт.

Наблюдатель оказался тяжело раненым, а момент был самый ответственный — аллод начал атак. Незвестный боец знял место наблюдателя у телефонного аппарата и отлично корректировал стрельбу по вражеским танкам, бесстрашно оставаясь на посту до тех пор, пока не была отбита атака. Командование пыталось захватить имя неизвестного героя, однако...

— Я же Баннико!.

Конец у корреспонденции был оторван. Миша несколько оторвался, отошёл от витрины, сел на ближайшую скамейку и погружился в догадки — что же, всё-таки, могло следовать за этим «однако?». Он не заметил, как у той же газетной витрины остановилась Клавочка. Она тоже прочтала корреспонденцию о неизвестном герое, но отсутствия конца её, видимо, не расстроило.

Тут она заметил Мишу, и подсел к нему.

— Как твоя нога?

— Нога? — удивился Миша. — Какая нога?

— Ну, та самая, которую ты поредил... а каево...

— Нога — лустак! А вот, контузия...

— Контузия? — удивилась в свою очередь Клавочка. — Ты был контужен?.. Почему же ты мне об этом ничего не сказал?

— Так ты же сама прошлый раз меня же доиспала...

— Ах, да!.. Мне была некогда... Ну, ну, рассказки, интересней!

— Мишу это я, значит, лододок, и ялая обидя берёт, что приключилась такая глупость... И аллод слышу вроде сон... Глажу — раненый человек лежит. Приподнялся на лодоте и начал меня подызывет. Оказываеся, наш артиллерийский наблюдатель...

Дальше мишир рассказ с положительной точностью, почти слово в слово, совпадал с корреспонденцией о неизвестном герое-бойце. Клавочка настроилась. А Миша продолжал с нарастающим увлечением, вдохновенно, слову из сиеи играл:

— Танка мигает прямо на нас... Смерть немучуца — либо под ним либо от своих же снарядов, которые я же и направил по танкам... Снаряды вращались всё ближе и ближе, но я тёрло лежу на посту у телефонного аппарата... Вдруг аллод Другой Третий... Извипиюсь, третьего я уже не слышал...

— Погони? — слово кожом половула Клавочка. — Эх, ты! Да же и сочинять-то сам про себя не сумея без газеты, фантазия не хватил!

Когда ошеломлённый Миша обрёр дар слова, Клавочка уже исцелась.

— Вот переть я, действительно, погони! — сказал Миша и медленно

пошёл по бульвару, не зная, куда деть своё несчастное погубие тело.

Ночью достигая его до следующей газетной витрины и остановившись. Здесь встала та же газетная витрина, не оборачивая, Миша бросился к ней, впился глазами в конец корреспонденции о неизвестном герое, и вот тут-то и произошла эпизод, который нарушил, благоустроен настроен солидного глазбуха.

— Нет, кляко фрукт! — возмутился глазбух.

— Отхватил дерт беда для полагаты и — тгуд!

— Сегодня — газета, а завтра — бумажки!

— Товарищи! Да ведь тут про меня! — оправдывался Миша, задыхался от волнения. — Это же про меня впечатало! Я же Баннико. Понимаеете! Баннико Михаил Ну, посмотрите же сами... — Позвольте! — сказал глазбух.

Он взял у Миши обривок газетной прочёл асудок корреспонденции до конца. А конец был такой: «Оказалось, что ни наблюдатель, ни боец не погубили. Они были контужены и в бессознательном состоянии погубаны санитарями. Не осталось безвестным и имя бойца-героя. Надлежащая часть поучила из госпиталей письмо своего наблюдателя, в котором сообщалось, что имя этого бойца — Михаил Баннико».

Глазбух умолок, и на бульваре неожиданно раздался дружный аллод аплодисментов. Миллионер взял под кофр: — А всё-таки, товарищ Баннико, газетку надо повесить обратно.

А вот мы сейчас — целая кляк экзецир! — сказал глазбух и шагнул из везд солидного портфеля аккуратно сложенный номер газеты.

— Надо бы и ему пендельку, — сказал кто-то.

И сразу же к Мише потянулись руки с газетами. Миша взял первую попавшуюся.

— А почему вы сами не сообщили в часть о своём позннге? — спросила усталый майор.

— Спасибо, товарищи! — так, ничего вымощенного. Тем более, лододки и меня потерались... Миша хотел бы рассказать о своих лододках, но аллод спохватился. — Извините, товарищи! Я тороплюсь.

Толпа расступилась, и Миша побежал по бульвару.

Ночь в Эзуре

В приёмном радиоконтрольном центре, находящемся где-то в США, новогодняя ночь проходит особенно беспокойно. Как и всегда, множество радистов тщательно следит за эфиром, но в эту ночь записывающие автоматические устройства почти не выключаются. Здесь неожиданно записывается около трёх миллионов слов, а под Новый год — гораздо больше.

Новый год идёт с востока. Чаловая стрелка то в одно, то в другой пучке подходит к двенадцати, а в приёмном центре этот момент фиксируется записью речей, грохотом оркестров, звоном бокалов, несущимся из громкоговорителей.

Из Франции прилетела передача, организованная американским экспедиционным корпусом. Гордостью его радиостанционного центра является старая телефонная пластина, подобранный на побережье Северной Франции ещё в первые часы высадки. С тех пор пластина-ветеран, треснувшая под солдатамским сапогом, пускается только в самые торжественные дни. И в новогоднюю ночь слова старинного романа «Что такое любовь?» звучат между военными войсками, застольными речами и докладами.

Впрочем, 31 декабря даже доклады приобретает особый, новогодний оттенок. В эту ночь крупнейшие специалисты рисуют фантазировать у микрофона и строят проекты, которые иногда, спустя несколько лет, осуществятся, а иногда кажутся unbelievable лишь на пороге Нового года. Самолётостроители, настроившиеся добродушно, говорят о телеконосте, простом и дешёвом, как велосипед, и безотказном, как домашняя собака, давно потерявшая зубы. Химики называют лекарства, извлекающие все бо-

лезни, агрономы открывают секреты выращивания ананасов на севере...

Одна из очень оживлённых обсуждаемых новогодних тем — «мирное будущее» телевидения. Быть может, совсем скоро ультракороткие радиоволны принесут изображение событий, происходящих в Нью-Йорке, Париже или любом другом городе, через океаны, горы, леса, пустыни. Для этого придётся только построить небольшие автоматические станции на высоких башках-мачтах. Передача, добравшись до станции, будет усиливаться там и лететь всё дальше и дальше.

А телевизионные приёмники, улавливающие передачи этих станций, будут так же мало походить на приёмники, вышедшие в день объявления войны, как самолёт 1944 года на аппарат братьев Райт. Конструкторы, работающие в области телевидения, обещают, что мы получим приёмники с телевизионным экраном broadcast на руке, как браслет к часам.

Антенны приёмного центра, высоко поднятые над землёй, улавливают разговоры, иногда вовсе не предназначенные для широкого распространения. Вот радиоволны привнесли отголоски давнего сражения в джунглях Фи-

липпинских островов. «Сдавайтесь, а то будете убиты, сдавайтесь, а то будете убиты!» — повторяет суровый голос, временами топящийся в близком разрыве авиабомбы и снарядов. Это — радиосвязь к противнику, отделившему от передатчика несколькими сотнями метров непроходимый зарослей.

Записи в центре производятся на соржика языках. Но многое, уловленное аппаратами, нельзя писать, даже аладом всеми языками земного шара. Медленно вертится чёрный диск, и резкие, непохожие на человеческую речь чутки текут из приборов: передаётся зашифрованная приспособленнее, разубиенный слова на отдельные части и перемешанным их, как мажорская миса. Ни один дешифрант не разберётся в этой каше, не найдёт ни начала, ни конца. Только секретный механизм, автоматически устанавливающий слогов по местам, даёт возможность попить сказанное у микрофона.

Постелено у радистов-слушателей приёмного центра волею вставит либом: теперь члывалет в эфире и постоянно анализируют сомнения бесчисленные радиоприборы. Из громкоговорителя доносится какие-то странные звуки, похожие на ворчание бульдога. Шифровальщица переводит: Нет, у берегов Ка-

лифорния специальное радиоприборство при помощи своих волн отыскивает суда, сардам определяет глубину, на которой движется раба, и указывает направление движения...

В приёмном центре много юношей и девушек. Они ещё не освоились с особенностями своей работы, услышав каждый призыв на помощь, хотя всегда передают его, усилив, немедленно принять меры. Это, однако, не входит в обязанности центра. Но зато случается много лет, поставив пластинку, на которой записаны события ночи под 1 января 1945 года, можно будет узнать, сколько раз издала бедствия «мэдэ» и телеграфные «SOS». Некоторые из них становятся всё слабее, и станция, улавливая призыв на помощь, сопровождается его тревожным аккомпанементом сигналов «QSA», «QSA» — «Вас едва слышно», «Вас едва слышно»...

Новый год идёт с востока... В Англии сейчас ещё сумерки и радиостанция устроившись перед микрофоном, раскрыл толстую, неисчерпаемую пометкам книгу: «А теперь рассудите! замечательную историю о путешествии и злоключениях Робинзона Крузо».

Опшнет мигнувшая стрелка ещё несколько кругов, и двенадцать раз гудко уларет колокола Westminsterского собора вслед за словами: «Это голос Лондона! Это голос Лондона!»

Пробыт двенадцатый час и над Берлином. Точный механизм с кинематическим секундомером, спрятанный в глубоком подвале, куда не достигают сотрясения земли, вынужден даже истонченным бомбёжками отметить наступление непобедимости для гитлеровской Германии нового года — гола воозмездия и скардательной кары.

Молодые поэты

Валентина Попова

ТОСТ

Опять к соседям потчальон идёт.
Как редко от тебя приходит вест!
Но говорит, что в ночь под Новый год
Сердца друзей всегда бьются вместе.

Каким бы лёгким ни было вино,
И как закуски выглядят ни просто,—
Давно уж так у нас заведено,
Что не встретят Новый год без тоста.

И явю за то, чтоб был разгромлен враг,
Чтоб каждый дом у нас был полной чашей.

И явю за то, чтобы на всех фронтах —
Теперь и впрёдь — была победа нашей!

И явю за тех, кто, отправляясь в бой,
Не испугался смерти или муки.
И явю за тех, кто, как и мы с тобой,
Встречают этот Новый год в разлуке.

И явю за то, чтоб смог на вас любой
В родную дверь с победой постучаться.

И явю за то, чтоб встретиться с тобой
И больше никогда не разлучаться!

Юрий Иванов

ДЕВУШКА В ПЕРЕДНИКЕ

Шутя задористо и молодо,
Всегда с улыбкой на лице,
Они захватят прямо с холода,
Снег обильна на крыльце.

Ее приветствуя, как близкую,
Они садятся у окна,
Где полной чашей им миксую
Встречает лётчиков она.

И так сердечны и приветливы
Простые русские девушки,
Что эту девушку в переднике
Они привыкли звать на ты.

И вновь мелькают чьи хотора,
И слышен вновь военный гром,
И мчится шустрая полторка
Туда, где ждёт аэродром.

Дм. Зуев

ЯНВАРСКИЙ ЛЕС

Чародейкою зимою
Околдован, лес стоит
И под снежкою бахромою
Неподвижно, немомо
Чудною жизнью он блестит.
Ф. И. ТЮТЧЕВ
31 декабря 1852 г.

И вот наступил январь, холоднейший и колкоморознейший месяц зимы, по-старинному у славян—сезень, просянка (свинья), Это странный месяц самых толстых свиных льдов и белых троп. Улькеватильная пора зимнего спорта и пушной охоты.

Январь, говорит народ, когда начало, зиме середина, календарюшке — морозы, февралю — метель. И действительно этот первый месяц года — средние зимы и трескучих морозов и обиль-

ных снегов. За ерождественскими идут «крещенские» морозы, за ними — «архангелские» (Архангел Ломонос — береги нас — 31 января). Наш народ раз морозам и многоснежью — приметам хорошего урожая. «Много снега, больше хлеба», — гласит народная поговорка.

В этом студеном месяце зимы особенно волшебю раскошелен в снежкою наваля и тих лес. Сосновый бор, как очарованный хвойный замок из белого шпалера, застыл в зимней сказке. Осиенели деревья с мохлятыми белыми шляпками снега. Тишина и покой. В эту пору почти не бывает лесного звука. Тощие сазарно-белого снега на деревьях и на земле глужат аху. Выстрел охотника кряк, бег гуля равней снежнуую тропу и смолкает в беззвучия леса.

Глубок зимний сон растений. Чуть теплятся живая, согрета и древесных почках. А разгребши в январе глубокий сугроб — а велижню увидишь жадную весны натопоте вечную зелень. Вот они, подснежники живые малякты и смарагды! Лопушата брусничники, Грушаника, черничник, северная Лилия (лесной чай) и «воробьиная гречка» — рысый-пересел, ушлаший под снег с мелкими розоватыми цветками. Уже в апреле прямо из-под снега в сосновом бору готово зелёное лето.

Первое янью зимы равнее асхтпичу у клесть. Первая наседка-клуша в заснеженном январском лесу — это жидкая самка клесть. В гнезде среди снега сидит она на яйцах, а краснойриный клесть дежурит около полурта и цокает в мороз.

В лухач-мхач под глубоким снегом поюту гудухарь, рабчик, тетереу. Подругу и сложилась поговорка: «Тетереу зима — одна вошь». Гудухарь в испос, морозное утро, как индюк, распушта крылья, чертат мю по насту. Молча грезит оно. Будет весна, опять гудухарь запоёт на току. Только

охотники замечают эти таинственные перероглы — «чертежи» гудухаря на снегу.

В отнорках своего подземного дома крепко спит барсук, наготовивший себе на зиму сухих лягушек, гравов и жуков. А крот и теперь в нижнем слое непромерзшей земли охотится за червями.

Белки отсаживают обычно в гнёздах-«гайно». Даже при двадцатиградусном морозе в гнезде-«гайно» бывает до 22 градусов тепла.

По невеселым законам тёмного леса, лютуют волки. Далеко, по 60 км в день, пробегает в поисках добычи бродячие хищники. Теперь стая их расползается на пары, матерые волки отделяются от перерков и приболыт молодки.

Краса вешних лесов от Залюгаря до Капитат, согатый бивалос — величественное животное, размером адово больше благородного оленя, с пышной кроной лютатистых рогов — январе при сугробах больше оттаиваете, как а стойла, у болот и речек. В его жизни сейчас важное и докучливое событие: лось сбрасывает рога. Одна половина рогов гадает, а оставшаяся перешивает на бою голоду лесного великана.

В январе разгар охоты на пушного зверя. По духу охотников зимний лес. Что ни день, то лова пороша — клоп определения свежести следов. Изящный, рисунчатый отпечаток зверных следов известно виден на тухом слое свежего снега. Улькеватильно охотят на лисы, белок, волков, рысей! Добытые охотниками в эту пору шкуры, дошлые шкуры составляют морозую славу советской пуляны.

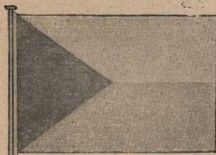
Под январским толстым синим льдом на реках и озёрах в эти дни от зимней спички первыми прокудятся домыа затворенные — ледымы. Январь — утро года у этой самой холодокровной рыбы. Силошней стеной против течения идут косяки усатых алямон и вятчюных рек и из мелгубокой быстрине хрипявухх перекатов уже сейчас мечут икру. Крупный излим вымбывает миллион икринок, молодой — авеста тысяч. В эту пору самый ход и перест ледима. По ледяным пробоям, особенно на реках Молога и Шексна, добыча янарский подальней лов наживом на дощечки с голыми крочками.

...Буднично подсевает пасмурный день в январе, но зато необычайно торжественная морозная, тупая ночь. Незабываемым становится звонкий пейзаж. Лес выглядит волшебным чертогом сказочного Берендея. Лыственный свет серебряными завораживает в голубых высот и вспыхивает на заре поросят искрами алмазов чистой воды подобно светлячкам в июньскую ночь под Ивану Купала. Сине-голубые иголки, ледяные шапки напоминают тействесте волосы по росяным дужайкам при жарком солнце. Сугробы кажутся гуауа-ми «сказочной завороженности» кукурузным внемем — дремлют деревья. Завороженной красавицей-снегурочкой стоит каждая кукурузная берёзка. Повернись кукурузный лед-мороз — промаша по лесом, ледеро развися на ветках ажурные кружева...

Всю ночь горит торжествуающее, фанфарошующее миллионы огней голубое сияние. Неожиданно нарадет в такую ночь январский лес.

ФЛАГИ МИРА

ЧЕХОСЛОВАКИЯ

Две продольные полосы — белая и красная — и синий равнобедренный треугольник, расположенный основанием у древка, — таковы цвета и рисунок национального флага Чехословакии. Он утверждён высшим законодательным органом страны — Национальным собранием — 30 марта 1920 года.

Чехословакия как самостоятельное государство образовалась после мировой войны. До того Чехия, Словакия и Моравия входили в состав Австро-Венгрии и своего флага не имели. Рисунок современного чехословацкого флага представляет собой комбинацию национальных цветов народов, создавших это государство, и символизирует их единение.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ВИКТОРИНА

Ответы. Вопросы см. на стр. 6.

1. В очерке «Джон Теннер», помещённом в «Современнике» (1836 год), Пушкин рассказывает историю американского мальчуга, похищенного индейцами.
2. «Кавказ».
3. Ф. М. Достоевский.
4. «Друзья Людмила и Руслана...» — говорится в начале I главы «Евгения Онегина».
5. В Омске.
6. По поводу смерти А. С. Пушкина.
7. Протоиков.
8. Дети Мавшлова звали Фемистоклос и Алкид.

ОТВЕТЫ

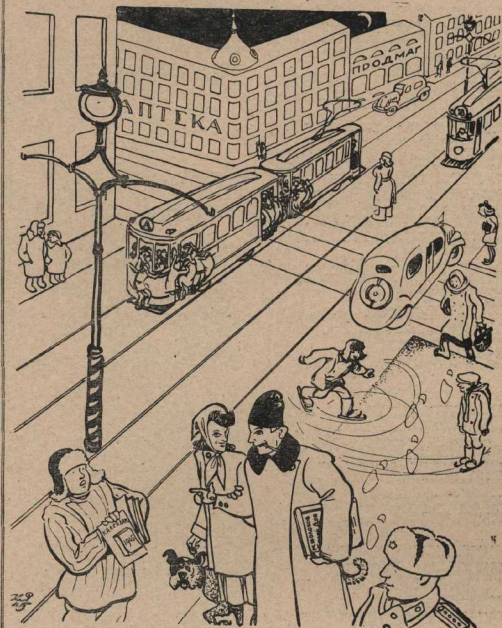
ЧАЙНВОРД (№ 21—22)

1. Водонал. 2. Дрозд. 3. Дуб. 4. Барбос.
5. Сапожник. 6. Карпач. 7. Человек. 8. Кот.
9. Топор. 10. Работник. 11. Корни. 12. Извозчик.
13. Клеветник. 14. Комар. 15. Рек.
16. Крог. 17. Тигр. 18. Разбойник. 19. Козёл.
20. Лев. 21. Волк. 22. Котёнок. 23. Клям.
24. Мужик. 25. Курица. 26. Апельс. 27. Собака. 28. Андрей.

РЕБУС (№ 19—20)

«С волками иначе не делай мировой, как съавши шкуру с них долой».

ВЕЧЕРОМ 31 ДЕКАБРЯ...

Редакция «Смены» обратилась ко мне с просьбой дать рисунок в новогодний номер. Времени дали мало: всего один вечер. Но хуже всего то, что именно в этот вечер я общался приятно прийти к нему — потолковать о том, о сём. Но и рисунок сделать было нужно: обещал.

Сел. Сделал. Пошёл к приятелю. Вернулся домой поздно. Даже не поздно, а скорее, рано: в шестом часу утра. Взглянул на рисунок. Мама дорогая, да что за чепуха такая! Куда ни посмотришь, — звезда наварно, да ещё как! Нельзя давать такой рисунок: засмеют, обругают халтурщиком...

Сел делать другой, а тут звонок: пришли за рисунком. Как быть? А что если сдать, — может быть, не печатают и никто ничего не заметит?

Взял — и сдал. Рисунок, как видите, напечатали, но заметили, значит.

А вы что-нибудь заметили? Что именно?

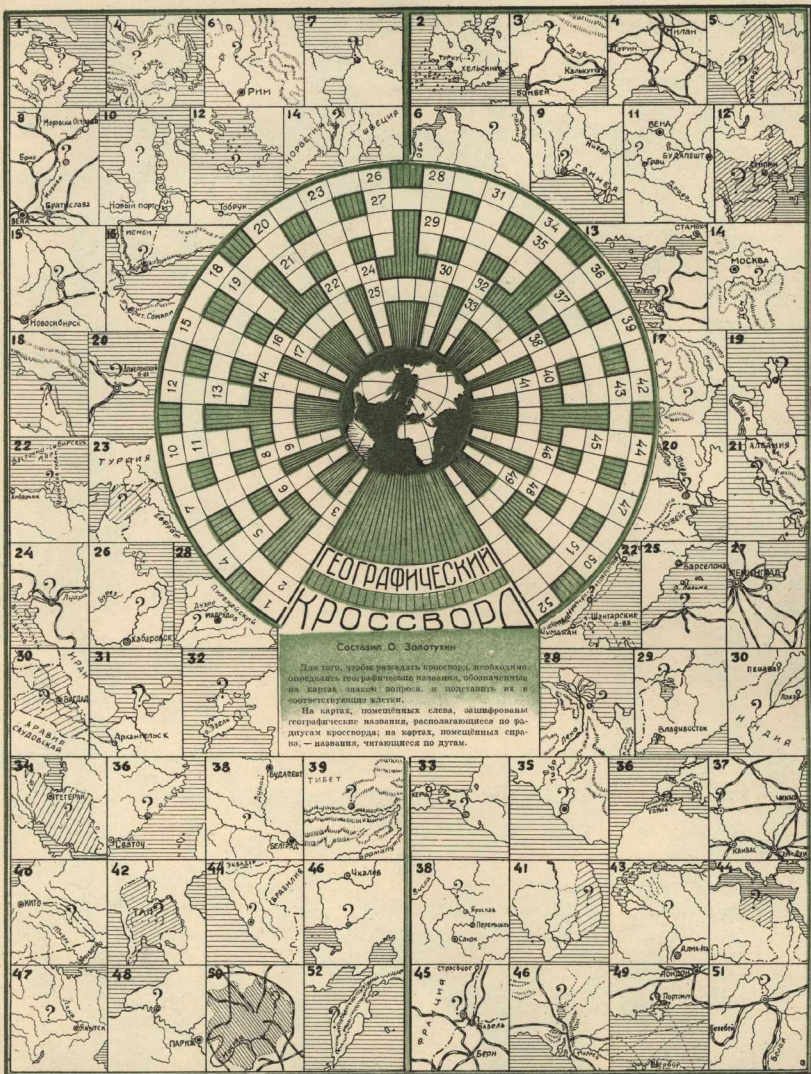
Художник К. Елисеев

ВНИМАНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ

Литературная консультация при редакции журнала «Смена» работает по вторникам и пятницам от 5 до 7 часов вечера в помещении редакции.

Составил О. Золотухин

Для того, чтобы решать кроссворд, необходимо определить географические названия, обозначенные на картах знаками вопроса, и подставить их в соответствующие клетки.

На картах, помещенных слева, зашифрованы географические названия, расположенные по радиусам кроссворда; на картах, помещенных справа, — названия, читающиеся по дугам.

Цена 2 руб.

Е. Васильева

ЗА ЖИЗНЬ!

Так, за жизнь! За вольные просторы,
За снега и за степные маки,
За моря и за крутые горы!
Так за жизнь, раскинутую ярким
Резноцветным радостным узором!

За деле и за мечтоны наш,
За цветок, который в поле ожил.
И за то, чтоб с каждым днём не старше
Ставовились люди, а моложе.

За артиллерийские раскаты,
За солдатский шаг — вперёд, на Запад!
Так за вас, товарищ Сорок Пятый
Год, готовящий победы рапорт!